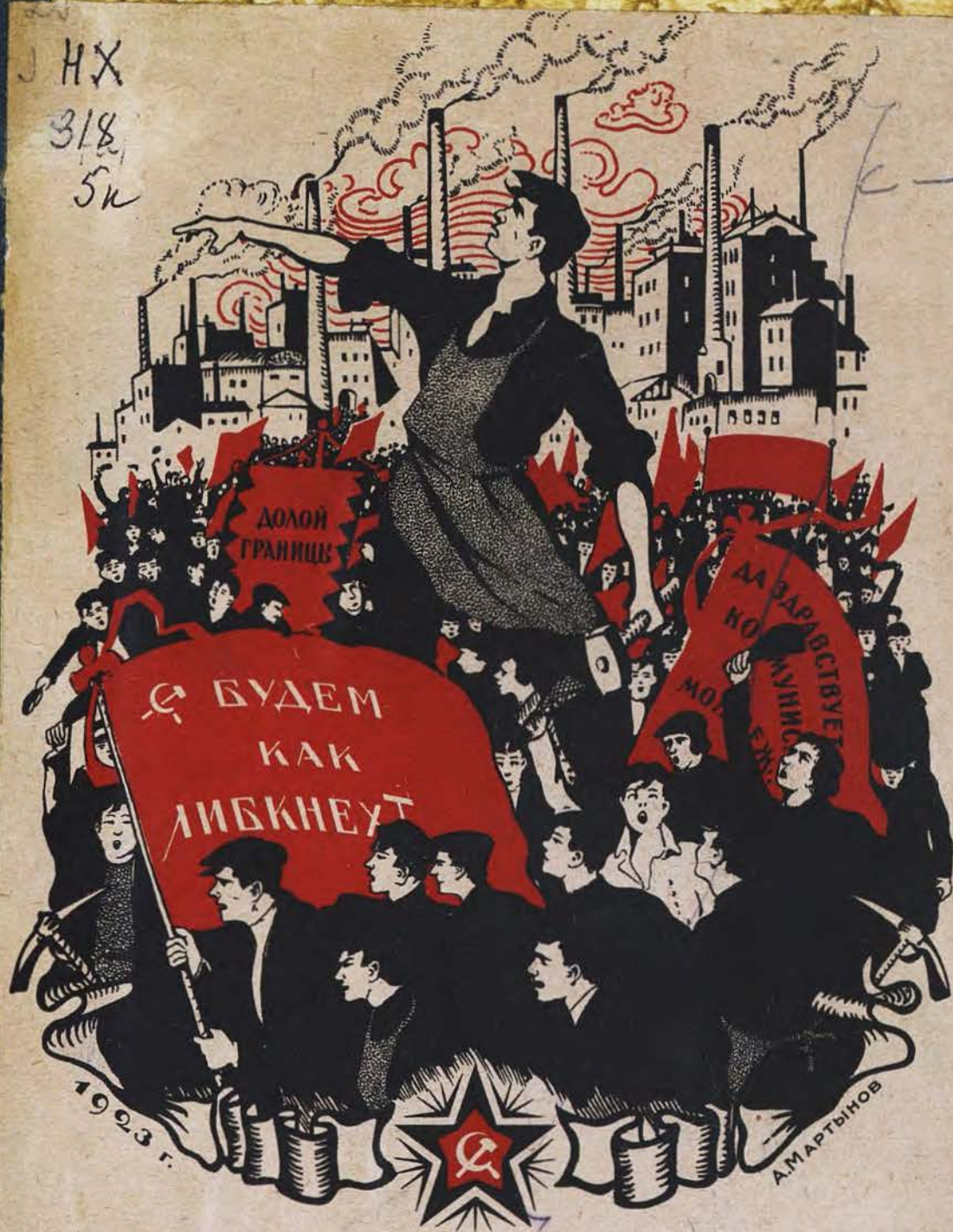

НХ
318
5к

Юная
Твордия

Юная Твордия

СБОРНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ДВИЖЕНИЮ РАБОЧЕЙ
МОЛОДЕЖИ НА ЗАПАДЕ.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Вл. МИРОШЕВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ“
Ц.К.К.С.М.У. 1923. ХАРЬКОВ.

НХ

ТИПОГРАФИЯ

Ц. К. К. П. (б) У. „КОМУНИСТ“.

Харьков Пушкинская, 31.

Зак. № 2202. — Тир. 10000 экз.

НХ

318

**БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

1441
28

ХАРЬКОВСКОЕ КОМУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
1923

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Тов. Троцкий в своей блестящей статье „Мысли о партии“ поставил во весь рост вопрос о необходимости усиленной борьбы с опасностью „крохоборческого измельчания“, грозящего пролетарской молодежи в период НЭПа, в период будничной, „мелкой“, лишенной яркости работы по строительству Советского государства. Он указал и пути борьбы с этой опасностью. Один из этих путей, может быть основной путь,—это серьезное, тщательное и планомерное ознакомление российской пролетарской молодежи с революционной борьбой на Западе, полной ярких и героических эпизодов, а равно и с общими социальными условиями, в которых эта борьба протекает. Молодой рабочий Советской России должен иметь отчетливое представление о положении на каждом участке всемирного революционного фронта, он должен жить изодня в день интересами мирового рабочего класса, он должен чутко отзываться на все перипетии революционной борьбы, на поражения и победы трудящихся масс Запада. Только в этом случае ему удастся сохранить правильную историческую перспективу, при которой его собственная „будничная“ деятельность предстанет перед ним во всем ее огромном значении; только в этом случае он научится одухотворять и любить свою повседневную практическую работу по строительству Советского государства.

Само собою разумеется, что „интернациональное воспитание“ российского молодого рабочего, должно начинаться ознакомлением с *пролетарским юношеским движением* на Западе. В общей картине всемирной революционной борьбы молодому пролетарию Советской России наиболее близка и ценна одна деталь—борьба его *юных* собратьев. Именно эта деталь и является естественной отправной точкой „интернационального воспитания“.

К сожалению, как раз в отношении международного юношеского движения, наиболее пагубно сказались недочеты привившейся у нас „системы“ интернациональной

информации, которую тов. Троцкий так резко осуждает в своей статье. В том виде, как эта информация обычно преподносится молодому рабочему, она грешит отрывочностью и отсутствием всякого плана, всякой системы. В хаотическом сплетении отдельных, ничем не связанных заметок и статей чрезвычайно трудно нащупать и уловить те *основные, важнейшие* моменты, без которых немислимо составить сколько-нибудь четкое и полное представление о международном движении пролетарской молодежи во всем его объеме. К тому же, даже эта скудная и отрывочная информация в большинстве случаев облекается в форму, крайне затрудняющую ее рациональное усвоение. Она либо непомерно суха, худосочна и явственно отдает канцелярским протоколом, либо, наоборот, отличается дешевой крикливостью и бессодержательностью...

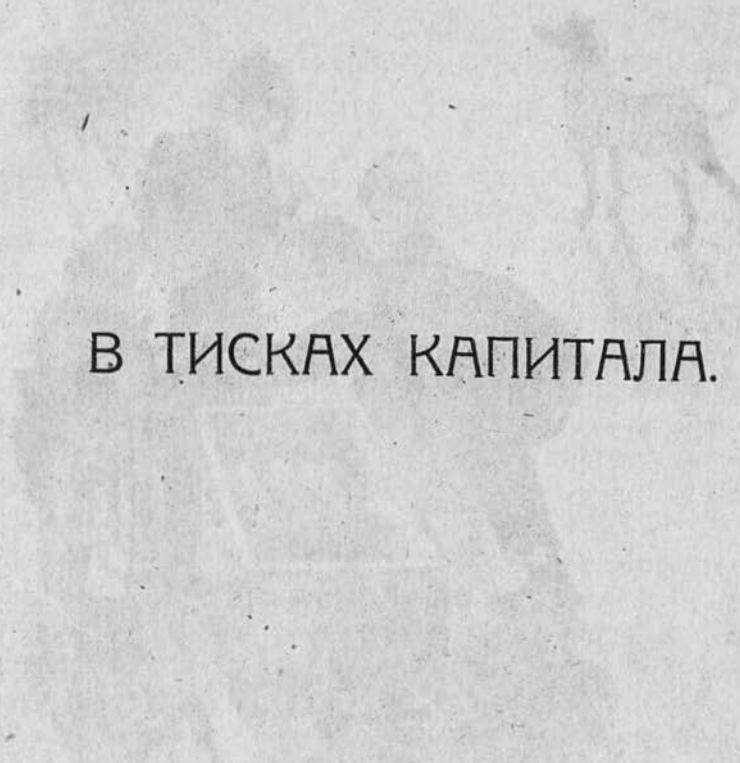
Создание серьезной, тщательно-проработанной литературы по вопросам международного юношеского движения—такова ближайшая задача „интернационального воспитания“ молодых пролетариев Сов. России.

Предлагаемый сборник, конечно, не претендует на роль экрана, отражающего *в полном, целостном виде* картину юношеского движения на Западе. Весьма возможно, что этот сборник не свободен от многочисленных пробелов и погрешностей. Думается, все же, что наш молодой рабочий найдет в нем небезинтересный материал для самостоятельного чтения; в то же время, он послужит некоторым подспорьем для устроителей коллективных чтот и „клубных вечеров“ К.С.М.

Сборник распадается на три части. Первая из них посвящена труду и быту рабочей молодежи в капиталистических странах, „под железной пятой“ буржуазии; во второй обрисована деятельность западных комсомолов—этого боевого авангарда трудящейся молодежи; наконец, в третьей части освещаются буржуазные и, якобы, социалистические организации молодежи. Каждая часть открывается статьями и обзорами, подытоживающими основной фактический материал по данному вопросу; вслед за ними следуют полу-беллетристические отрывки и эскизы, являющиеся конкретным дополнением к статьям.

Москва,
15 мая, 1923 г.

Вл. Мирошевский.

В ТИСКАХ КАПИТАЛА.

Стейнлен. Пролетарские дети и барская собачка.

Экономическое положение рабочей молодежи на Западе.

Значение юношеского труда в последние годы, в годы мировой войны и последовавшего за нею всеобщего экономического кризиса, значительно возросло. Война вызвала отрыв от производства многих миллионов взрослых рабочих, ушедших на фронт. На смену им капитализм призвал к фабричному станку их младших братьев, сыновей и дочерей. Это молодое пролетарское поколение сразу попало под пресс удвоенной, удесятеренной эксплуатации: во имя защиты „отечества“, правящие классы беспощадно преследовали все проявления экономической борьбы и требовали от своих юных наемных рабов полного и безусловного повиновения.

Еще более ухудшилось положение рабочей молодежи в годы после-военного хозяйственного кризиса. Окончание войны нанесло ощутительный удар капиталистическим сверх-прибылям. Всеобщая экономическая разруха заставила капиталистов стремиться к максимальному удешевлению производства. „Возможно больше работы за возможно более дешевую плату“, — таков сейчас лозунг, определяющий отношение капитала к рабочему классу. Капитал стремится переложить всю тяжесть хозяйственного кризиса на плечи своих наемных рабов.

Само собой разумеется, что наступление капитала, в первую очередь, отражается на положении рабочей молодежи. Молодежь — это наименее организованная, наименее способная к отпору часть рабочего класса. Неудивительно, что она в то же время является и наиболее эксплуатируемой частью рабочего класса.

Заработная плата.

Достаточно бегло ознакомиться с данными, характеризующими заработную плату малолетних рабочих, занятых в послевоенном производстве, чтобы прийти к двум выводам:

1. Заработная плата детей и подростков (особенно учеников) не соответствует прожиточному минимуму.

2. Она гораздо ниже заработной платы, получаемой взрослыми рабочими.

Так, в „классической стране капитала“, Англии прожиточный минимум в декабре 1921 года составлял 35 шиллингов в неделю. В это самое время заработная плата составляла¹⁾:

Отрасли производства	Возраст	Заработная плата
Деревообделочное	от 14—18 л.	12 ш. в нед.
Спичечное	„ 14—18 „	19 „ „ „
Обработка джута	до 16 л.	17,7 „ „ „
„ „	„ 18 „	22,7 „ „ „
Железн. дороги	„ 18 „	20 „ „ „
Горное дело	„ 16 „	17 „ „ „
„ „	„ 18 „	23 „ „ „
Фабр. калильн. сеток	„ 18 „	12 „ „ „

В некоторых отраслях труда заработная плата молодых рабочих еще ниже. Особенно тяжело положение девушек. Так, например, уборщицы работают день и ночь за 11—12 шиллингов в неделю. Девушки, работающие в ресторанах и кафе, получают за 12—14-часовую работу 7—16 шиллингов в неделю. В одном случае было установлено, что девушка-кельнерша получала всего 4 шиллинга в неделю (в девять раз меньше прожиточного минимума!). Ученицы в швейной промышленности получают 6 шиллингов в неделю.

Не лучше обстоит дело и в других странах. В Швейцарии в 1920 г. заработная плата взрослых в главных отраслях промышленности составляла 12,80—14 франков в день; малолетних — всего 7,20 франков, т.-е. почти вдвое меньше. В Болгарии средний дневной заработок составлял:

	В 1918 г.	В 1920 г.
Взрослые	8 лев	15 лев
Малолетние	4 „	8—10 „

¹⁾ Шиллинг=12 пенсов.

Яркий свет на положение массы необученных малолетних рабочих бросают данные о заработной плате в Германии, — стране, где особенно отчетливо определилось стремление капиталистов к удешевлению производства. В Дрездене к концу октября 1921 года часовая заработная плата необученных рабочих составляла в марках:

Группа произв.	В О З Р А С Т:							
	от 14—16 л.		от 16—18 л.		от 18—21 г.		старше 21 г.	
	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.
Обработка металлов . .	—	—	3.40	2.30	4.30	2.90	6.32	3.95
Химическая промышл. . .	по согл. лаш.		4.60	3.10	5.55	3.60	6.45	4.—
Табачная промышл. . .	1.32	1.10	2.09	1.54	2.75	1.98	3.41	2.48
Деревообдел. промышл. .	—	—	3.70	2.50	4.75	3.02	5.90	3.75
Сельское хозяйство . .	1.10	1.10	1.50	1.35	2.18	1.56	2.88	1.60

Таким образом, заработная плата малолетних рабочих составляет лишь две трети, а в некоторых отраслях промышленности даже половину заработка взрослых, хотя уже заработок взрослых, не всегда достигает прожиточного минимума, составлявшего в октябре 1921 г., по данным буржуазного экономиста д-ра Кульчицкого, 187 марок в неделю. Особенно тяжело положение девочек-работниц. Их заработок на 25—40% меньше, чем мальчиков одного с ними возраста.

По мере обострения экономического кризиса, предприниматели стремятся установить все большую разницу между ставками молодых и взрослых рабочих. Об этом свидетельствуют сотни и тысячи тарифных договоров, заключенных в последние месяцы в Германии. Величину разницы можно видеть из нижеследующих, относящихся к декабрю 1922 г., данных по Берлину. У слесарей мы встречаемся со следующими тарифами:

Плата за час.

Для взрослых	295—358 марок.
Для молодых рабочих (14—15 лет.) . . .	87—110 "
" " " (15—16 лет.) . . .	90—113 "
" " " (16—17 лет.) . . .	180—163 "
" " " (17—18 лет.) . . .	137—175 "

В предприятиях „Союза владельцев берлинских металлообрабатывающих фабрик“ на первую половину декабря 1922 г. были установлены следующие ставки:

Рабочие старше 21 года	243	марки	в час.
„ в возрасте 18—21 „	206	„	„ „
„ „ „ 17—18 лет.	120	„	„ „
„ „ „ 16—17 „	100	„	„ „
„ „ „ 15—16 „	85	„	„ „
„ „ „ 14—15 „	75	„	„ „

Таким образом, молодые рабочие, выполняя одинаковую работу со взрослыми, получают всего лишь $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ ставок взрослых.

Как ни тяжело положение необученных малолетних рабочих, но положение учеников еще несравненно хуже. В отдельных случаях, „учебные договоры“ предусматривают выдачу ученикам „карманных денег“. Но чаще (особенно, в ремесле) ученики не получают никакой оплаты и вынуждены довольствоваться унижительными подачками—„чаевыми“ и получками... от родителей. Даже в тех случаях, когда учебный договор обусловливает выплату жалованья за выполняемую учеником производственную работу, его положение все же совершенно невыносимо. Обычно мастера считают, что их воспитанники могут претендовать лишь на ту оплату, какая была оговорена при заключении договора; повышение цен на предметы первой необходимости не принимается во внимание и надбавки производятся чрезвычайно редко. В Австрии с начала войны по январь 1922 года заработная плата учеников повысилась в 80 раз.

Цены на предметы первой необходимости повысились в 1.100 раз. Заработная плата взрослых рабочих повысилась в 450—600 раз.

Особенно тяжело положение учеников на мелких предприятиях. В Австрии ученик-механик (на последнем году обучения) получает в неделю:

на мелком предприятии	200	крон,
на крупном „	500	„

О положении учеников в Венгрии дает представление следующая корреспонденция из одного провинциального города: „Здесь насчитывается 400 учеников; из них половина совершенно не получает заработной платы; 100 учеников зарабатывают по 100—150 крон в месяц и 80 учеников по 150—200 крон. Только типографские ученики получают по тарифным ставкам“.

В Дании ученики получают лишь 6—15 проц. заработной платы взрослых рабочих.

В Германии оплата учеников на крупных промышленных предприятиях в 1921 г. составляла всего 50 проц. довоенной реальной заработной платы, а в ремесленных предприятиях— даже 20—30 проц. Недельная заработная плата учеников по отдельным профессиям выражается в следующих суммах:

Р е м е с л а	I год обучения	IV год обучения
Берлин (август 1921 г.).		
Портняжеское ремесло	16 марок.	—
Шорное "	15 "	—
Слесарное "	12 "	24 марки
Гамбург (август 1921 г.).		
Ученики электротехники	10 "	25 "
Ученики-жестяники	9 "	24 "
Ученицы по изгот. дамск. платья	3 "	—
Ученики столярного ремесла	10 "	30 "
Мюнхен (апрель 1921 г.).		
Ученики в ремеслен. предприятиях в среднем.	9 "	—

Любопытно сопоставить с этими данными тот факт, что „Берлинский приют для учеников“ требовал в 1921 году за содержание в течение недели одного подростка мужского пола:

В возрасте от 14—15 лет	210 марок.
" " " 15—16 "	225 "
" " " 16—17 "	240 "

Продолжительность рабочего дня.

Установив неравенство малолетних и взрослых рабочих в области заработной платы, капитализм стремится уравнивать их в области продолжительности рабочего дня. Капиталистическим эксплуататорам чужда мысль, что незрелый, несложившийся организм неприспособлен к тому же количеству работы, как организм взрослого рабочего. Юные пролетарии сплошь да рядом работают столько же, сколько и взрослые,—иногда даже больше, чем взрослые.

Подъем рабочего движения в годы, последовавшие за мировой войной, заставил капиталистические правительства почти повсюду ввести 8-часовой рабочий день как для взрослых, так и для малолетних рабочих. Это имело место в Мексике (5-го февраля 1918 г.), Норвегии (14-го августа 1918 г.), Чехо-

Словакии (13 ноября 1918 г.), Германии (23 ноября 1918 г.), Польше (23 ноября 1918 г.), Люксембурге (14 декабря 1918 г.), Австрии (19 декабря 1918 г.), Перу (15 января 1919 г.), Дании (12 февраля 1919 г.), Испании (3 апреля 1919 г.), Франции (23 апреля 1919 г.), Португалии (7 мая 1919 г.), Швейцарии (27 июня 1919 г.), Юго-Славии (12 сентября 1919 г.), Швеции (17 октября 1919 г.), Голландии (1 ноября 1919 г.), Бельгии (14 июня 1911 г.). 28 ноября 1919 г. первая международная конференция по вопросам труда (при Лиге Наций) признала установление 8-часового рабочего дня „желательным“ в интернациональном масштабе.

Несмотря на то, что законодательное введение 8 часового рабочего дня сопровождалось различными оговорками и „разъяснениями“ (на некоторые предприятия и даже отрасли промышленности он не распространялся),—все же это была крупная победа рабочего класса. Однако, начиная с 1921 года капиталисты повсюду пытаются вновь лишить рабочий класс его завоеваний в области ограничения рабочего времени. В Польше в конце 1921 года введение 8 часового рабочего дня, предопределенное уже законодательным путем, отсрочено под предлогом хозяйственной разрухи на 2 года. Подобным же образом обстоит дело в Дании и Швейцарии. В Голландии взамен 8 часового рабочего дня вновь введен 11 часовой. В Германии 14 декабря 1922 года приняты изменения предшествовавших постановлений, которые фактически отменяют 8-часовой рабочий день; один из пунктов закона о продолжительности рабочего времени, в его новой редакции, гласит: „Ученики и рабочие подростки могут быть привлекаемы и по истечении 8-часового рабочего дня к работе по уборке помещений до максимального недельного рабочего времени в 54 часа. Часы школьного обучения не считаются рабочим временем“.

Систематическая и успешная кампания в том же направлении ведется буржуазией и в других странах.

Там, где закон о 8 часовом рабочем дне ещё действует, его всячески обходят: в капиталистическом обществе законы об охране труда пишутся не для того, чтобы их выполняли...

Особенно тяжело в этом отношении положение малолетних рабочих на мелких предприятиях, где контроль над продолжительностью рабочего дня малолетних чрезвычайно затруднителен; несоблюдение законного распорядка—самое заурядное явление. Особенно жестокой эксплуатации подвергаются ученики. Очень

часто мастера—„воспитатели“ не желают считаться с законом о 8 часовом рабочем дне, заявляя, что он распространяется только на рабочих, а не на учеников.

В Швейцарии ученики работают в неделю:

В Биеле	95 часов.
„ Хуре	94 „
„ Сен-Галлене	97 „
„ Горшахе	97 ¹ / ₂ „

В Болгарии ученики обычно работают не менее 9 часов и часто 15—16 часов. И это несмотря на закон от 24 июня 1921 г., согласно которому рабочий день подростков до 16 лет не должен превышать 6-ти часов!

В Чехо-Словакии, где с 1918 года введен 8 часовой рабочий день, ученики обычно работают гораздо более продолжительное время. По данным обследования, произведенного в начале 1922 г. и охватившего большое количество предприятий, не менее 47 проц. учеников работают больше 8 часов, причем 24 проц. работают по 10 часов и около 9 проц.—от 11 до 14 часов.

О положении в Германии свидетельствуют результаты исследования, опубликованные в Шейдемановском журнале „Рабочая Молодежь“, отнюдь не склонном сгущать краски. Один пекарь заставляет своего ученика работать 10—11 часов в сутки, дважды в неделю даже по 15 часов; по окончании обычной работы, ученик обязан еще развезить заказчикам хлеб на дом, так как мастер находит, что „детям полезно после работы бывать на чистом воздухе“. В мастерской одного пекаря ученики работают 9 часов в сутки. В качестве особого „благодетеля“ своих учеников, должен быть отмечен один кузнец: здесь рабочий день продолжается с 6¹/₂ часов утра до 7 часов вечера. Во время перерывов ученики обязаны подметать в мастерской полы и выполнять разную другую „побочную“ работу...

Таково положение подростков на мелких предприятиях. Хотя на крупно-индустриальных предприятиях нарушение законных пределов рабочего дня представляется менее обычным явлением, однако, и здесь законный распорядок не всегда соблюдается. Так, в Германии в 1920 г. на одной крупной фабрике в округе Арнсберг, подростки работали 10¹/₂ часов в сутки; на одном крупном металлургическом предприятии даже 11¹/₂ часов. В г. Варна (в Болгарии), на текстильной фабрике „Прогресс“, использующей несколько сот молодых рабочих, продолжительность рабочего дня составляет 12—15 часов.

Б е з р а б о т и ц а .

С окончанием мировой войны миллионы рабочих крупных промышленных предприятий были выброшены на улицу, так как производство на военные нужды прекратилось. В дальнейшем, по мере обострения всемирного хозяйственного кризиса, безработица все более росла, достигнув своего высшего предела к концу 1921 г. Особенно сильна безработица в Англии (почти 2 миллиона безработных) и Американских Соединенных Штатах (6 миллионов). В Италии число безработных также очень велико. Во Франции и Германии, в силу своеобразных экономических условий, сложившихся после войны, количество безработных относительно незначительно.

Волна безработицы, прокатившаяся по ряду крупнейших капиталистических стран, не могла не захлестнуть и рабочую молодежь. В одной Англии к концу 1921 г. насчитывалось около 200.000 малолетних безработных, т.-е. 10% общего количества безработных. Помощь безработным во многих странах почти не затрагивает молодежь—именно, в тех странах, где помощь оказывается профсоюзами. Широкие массы молодежи профессионально не организованы, и в случаях безработицы, не получают от профсоюзов никакой поддержки. Да и положение немногочисленных малолетних безработных, состоящих членами профсоюзов, все же значительно хуже, чем положение взрослых безработных. Так, в Германии в марте 1922 г. взрослые рабочие (холостые) получали в виде пособия 12,50—18,80 марок в день, между тем, как молодые рабочие (до 21 года) получали всего 7—10 марок (мужского пола) и 5,25—8 марок (женского пола). В это самое время прожиточный минимум, по самым скромным исчислениям, был втрое выше.

В тех странах, где помощь безработным исходит не от профсоюзов, а от правит. органов, разница между положением малолетних и взрослых безработных еще более значительна. В Англии в феврале 1922 г. взрослым рабочим пособие выплачивалось в размере 20 шиллингов в неделю; детям—в размере... 1 шиллинга. И это при прожиточном минимуме в 40 шиллингов в неделю!

В Бельгии взрослый безработный в конце 1921 г. получал 5 франков; подросток—1 франк.

До чего доводит молодых пролетариев длительное пребывание без работы и, следовательно, без пищи и крова, показывает следующая корреспонденция из Америки, облетевшая всю западно-европейскую прессу:

„Сегодня в одном из Бостонских парков производилась продажа людей за пищу и кров. Обнаженные по пояс безработные стояли в ряд, в то время, как двое аукционеров расхваливали их достоинства...

Один раб, молодой парень лет 20, не мог овладеть своими нервами и разрыдался на виду у толпы, насчитывавшей более 10.000 мужчин и женщин.

Публика приходит в движение. Один из аукционеров рассказывает биографию Эдуарда Диксона, одного из продающих себя безработных. Его отец пал во всемирной войне. Мать также умерла. Четыре месяца тому назад Диксон оставил службу в американском военном флоте. С тех пор он должен был спать на скамьях в Нью-Йоркских парках и голодать, потому что он не мог отыскать себе работу.

„Сколько дают за этого отличного парня?“—кричит аукционер.—„Он здоров, силен и готов работать сколько угодно за харчи и ночлег. Ему не нужно много одежды, он в этом отношении очень нетребователен. Сколько дают?“.

Раздаются предложения: „Харчи и ночлег на семь недель“, „работа на 4 месяца“ и т. д. Тут парень начинает громко рыдать...

Все десять молодых рабов, проданных в этот день с аукциона, были демобилизованные американские солдаты.

Результаты эксплуатации.

В своем труде о положении рабочего класса в Англии Энгельс писал, что введение машин и развитие крупной промышленности ознаменовались „Продовым избиением младенцев“. Но ужасы эксплуатации детского труда в довоенный период меркнут перед тем, что происходит сейчас, в период разложения капитализма. Никогда еще угроза физического вырождения не вырисовывалась перед рабочей молодежью в таких реальных очертаниях, как сейчас.

Многочисленные статистические данные свидетельствуют о резком ухудшении питания рабочей молодежи. Так, в Вене в 1920 г. было подвергнуто обследованию 85.000 детей в возрасте от 1—6 лет; из них только 10 проц. получали удовлетворительное питание. Из 130 тысяч детей школьного возраста (6—14 лет) всего 28 проц.—„хорошее“ и „среднее“ питание; остальные 72 0/0 питались „плохо“ и „очень плохо“. В Германии по данным „Союза по обеспечению общественного здоровья“, из общего числа

детей в возрасте от 1 до 5 лет, к концу 1921 года получали недостаточное питание 23,5 проц.; из числа детей школьного возраста (до 14 лет)—40—50 проц. (в крупных городах) и 20—50 % (в небольших городах). В январе 1922 года в Эрфурте на каждые 100 детей школьного возраста приходилось 93 получающих неудовлетворительное питание.

Итак, полуголодное существование—вот удел малолетних наемных рабов капитала. Последствия? О них недвусмысленно говорят данные о болезнях и смертности среди подросткового пролетарского поколения. Уже во время войны детская смертность значительно повысилась. Так если принять детскую смертность в Германии в за 1913 г. 100 единиц, то в 1918 г. она выразится в следующих цифрах:

В возрасте 1—2 года	177
" " 2—3 "	212
" " 3—4 лет	212
" " 4—5 "	204

После войны число заболеваний и смертных случаев среди молодежи из года в год стремительно возрастает. В крупных городах Германии число туберкулезных среди подростков в возрасте от 15 до 20 лет за последние годы утроилось. В 1919 г. в 43 крупнейших городах Германии насчитывалось 200.633 туберкулезных детей и 835.973 страдающих общим истощением; всего свыше миллиона детей, нуждающихся в медицинской помощи. В Тюрингене процентное отношение больных детей к общему их числу возросло с 41 проц. в 1920 г. до 64 проц. в 1921 г. Здоровье свыше половины детей было подорвано.

Позднейшие данные—еще менее утешительны. Некоторые цифры из официальных отчетов ярко иллюстрируют создавшееся положение. В Берлине, в 1922 г. по отчету буржуазного городского управления, у 80% всех детей наблюдается пониженное питание. По отчету ведомства здравоохранения в Галле, 96% всех детей страдают малокровием, у 72% пониженное питание, 25% отличаются слабостью мышечной системы, 15%—рахитики. Ужасом веет от утверждения правительственного комиссара Пфальцского округа, что до 95% всех детей заражены туберкулезом! В результате врачебного освидетельствования всех детей в городе Акене—на Эльбе, произведенного в конце 1922 г., из 800 детей всего лишь 50 были признаны совершенно здоровыми!

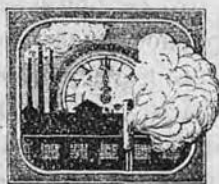
В Австрии из 50.000 детей (в возрасте до 6 лет), подвергнутых в 1920 г. медицинскому освидетельствованию, 33% стра-

дали рахитом и 14 проц.—острым малокровием. В 1910 г. в Вене на каждые 10.000 детей школьного возраста приходилось 1,8 тысяч смертных случаев; в 1917 г.—2,8 тыс., а 1919 г.—4,1 тыс.

Таковы результаты беспощадной, бесконтрольной и безнаказанной эксплуатации детского труда. Но было бы большой ошибкой думать, что дело ограничивается только физическим истощением и вырождением пролетарской молодежи. Катастрофическое положение рабочего юношества вносит еще неслыханную деморализацию в его среду. Посещаемость школ падает. Детская преступность (среди мальчиков) и проституция (среди девочек) растут. В Вене общее число школьников составляет сейчас всего лишь пятую часть родившихся в 1910 г. В Германии, по сравнению с 1914 годом, число ежегодно приговариваемых юношескими судами, по мнению судьи Рупрехта, удвоилось. О росте проституции свидетельствует возрастающее число венерических заболеваний среди малолетних. Одна немецкая газета писала по этому поводу: „Число венерических больных сейчас представляется ужасным; особенно прискорбно возрастание числа венериков среди малолетних,—и при том не только в крупных городах, но и в деревне. Статистические данные, опубликованные в различных пунктах страны, не оставляют в этом ни малейшего сомнения“.

Можно было бы привести еще не мало данных, характеризующих результаты капиталистической эксплуатации детского труда в послевоенный период,—но не довольно ли и этих?

Вывод: капитализм сейчас не только вызывает неслыханное беспримерное обнищание рабочей молодежи, но ставит под угрозу и самое ее физическое существование. Он обрекает на вырождение все молодое поколение пролетариата. Борьба против капитализма—это сейчас, в буквальном смысле, вопрос жизни и смерти рабочей молодежи.

В. ГЕЛЬЦ.

Мы и они.

Резкий звук фабричного колокола врывается в шумные помещения, где сотни рабочих и работниц прилежно трудятся, чтобы добыть себе и своим детям скудное пропитание.

Здесь рядом с поседевшим в жизненной борьбе тружеником видны молодые пролетарии, пятнадцатилетние полуробята; все бодро трудятся.

Старшие,—с забитым и недовольным видом, неохотно выполняют свою ежедневную работу.

Рядом с ними видны молодые рабочие.

Они не падают духом, они знают, что должно наступить новое время, лучшее время, они с верой смотрят в грядущее, ожидая победы коммунизма. Пусть капитализм украл у них их жизненную весну, пусть насильно сокращены солнечные дни их детства, блестящие взоры пролетарской молодежи, юношей и девушек—говорят нам, что со временем эти труженики отважно понесут вперед свое красное знамя, символ коммунизма. Глаза их горят радостью борьбы и уверенностью в победе.

Полные силы и отваги, они шумной толпой, высыпают на улицу. Закончен трудовой день, наконец они свободны! Быстрым и легким шагом направляются они в свои бедные жилища, чтобы хоть несколько часов насладиться отдыхом; ведь это их единственная радость!

* * *

Конец уроков.

Ученики старших классов покидают „зубрилку“. Надвинув шапочку на левое ухо, чтобы было как можно „шикарней“, они толпой высыпает на улицу. Они тоже рады, что время работы кончено, что „зубрилка“ закрыта. Впрочем не очень то они много зубрят—ведь денежки папаши помогут им как-нибудь „сделать карьеру“, хоть и с грехом пополам! Старая греческая пословица говорит: „Осел, нагруженный золотом, перелезает через всякую стену“. Так и здесь—и на это они рассчитывают. „Ослов“ между ними немало. Ослов, для которых высшим идеалом является возможность пойти в воскресенье прогуляться с какой-нибудь девкой, разыграть в кондитерской „взрослого барина“ и надменным взором окинуть молодого пролетария, проходящего мимо них в бедной рабочей блузе. Но насколько в его голове больше мозгов, чем в голове молодого франта!

ЛЕРИНК ХОРВАТ.

На грани вырождения.

Рабочая молодежь под властью Хорти *).

В наши задачи не входит нарисовать исчерпывающую картину жизни тех, которых несчастная судьба сделала промышленными учениками в современной Венгрии. Совершенно невозможно выразить словами все то горе, которое выпадает в наши дни на долю молодых пролетариев. Но те, которые любовно и с сердечной болью думают о наших товарищах, борющихся и страдающих в Венгрии, многое поймут из приводимых ниже отрывков.

* * *

Это было еще в то время, когда Будапешт был занят румынами. Повели на исповедь школьников—сплошь детей пролетариев. Среди них шагал священник в длинном черном одеянии. Он говорил, что они должны говорить *все*; если кто промолчит, то он согрешит против бога. Потом он вдруг прибавил:

Милые дети, если ваш отец или ваш брат—красноармеец, то вы и это должны сказать на исповеди.

— Не говорите! а то их арестуют!—шепчут друг другу дети пролетариата.

Маленькие руки сжимаются в кулаки.

Вот для чего они пользуются именем божьим—чтобы вести коммунистов в тюрьмы и на виселицу.

Исповедник так и не узнал ни одного имени...

* * *

В школе молодых фабзавучников.

Здесь молодежь уж постарше, с чувством классовой сплоченности. Само собой разумеется, что они пропускают уроки закона божия, хотя сейчас эти уроки считаются самыми важными.

*) Хорти—глава белогвардейского правительства, возникшего в Венгрии после падения Советской власти в 1919 г.

Недостаточно, если юноша прилежно посещает лекции, недостаточно, если он учится добросовестно—он никогда не получит хорошей отметки, если он неаккуратно посещает уроки закона божия. Ему даже выдают особую контрольную книжку, в которой каждый раз отмечают, был ли он на таком уроке. Но и это не помогает; только очень немногие посещают уроки закона божия. „Воспитатели“ пытаются применять и другие меры. Капиталисты пожертвовали сто тысяч крон, и из этого фонда десять наиболее прилежных в законе божием учеников получают каждый по сто крон. Те, которые ходят на исповедь, вместо обычных иконок получают по кроне.

Итак, христианские учителя Венгрии удовлетворяются купленной верой. Но им все-таки не удастся привлечь молодежь на свою сторону, и они это отлично сознают. Один из преподавателей закона божия начал свой урок следующими словами:

— Я знаю, что большинство из вас думает иначе чем я, но я тем не менее прошу вас выслушать меня...

* * *

Около Будапешта имеется свалка мусора. Зимой, в жесточайший мороз туда приходили женщины и дети из самых бедных слоев населения и из грязи и сора выискивали кусочки кокса и каменного угля, величиной не больше ореха. Таким путем эти несчастные раздобывали себе немного топлива. Они шли целыми толпами и перерывали отбросы в поисках этого драгоценного материала. Но были и еще более жалкие, искавшие остатков еды,—такие, которые в течение многих недель жили только отбросами, подбираемыми на мусорной свалке...

Сначала поиски шли медленно и с большим трудом. Работали только пальцами и ногтями, однако вскоре методы поисков улучшились; более ловкие стали пользоваться цветочными горшками, худыми тазами с продырявленным дном, через которые просеивался „кокс“...

Но в один прекрасный день искатели кокса напрасно явились на свалку, их туда не пустили. Место было оцеплено солдатами, появился какой-то господин—арендатор свалки; он, очевидно, услышал о выгодных конях и купил себе право „раскопок“.

После этого работа снова закипела на свалке. Дети, которые до того времени работали на себя, теперь стали работать на арендатора. Если до этого времени они находили, скажем, три

мешка „кокса“, то все эти мешки принадлежали им; начиная с этого времени они стали получать за пять набранных мешков один в свою пользу. А те, которые питались отбросами, вообще больше не допускались на свалки.

Дети работали решетками очень прилежно. Арендатор сидел за столом и читал книгу, чтобы не было так скучно. И еду он приносил с собой. А дети с утра до вечера копались в мусоре в поисках „кокса“.

* *

Чепельская фабрика—одно из самых больших предприятий в Будапеште; во время войны здесь работало 40—45,000 человек. В период белого террора рабочих стали увольнять сотнями. В апреле 1921 г. снова произошли массовые увольнения. Только три отделения продолжали свою работу—вальцовый и связанный с ним отдел гранат. Здесь изготавливались 15-дюймовые гранаты для венгерской белой армии. Третьим было то отделение, где работали ученики, под руководством взрослых рабочих. Здесь производились всякого рода починки. Учеников беспощадно эксплуатировали. По вычислениям оказалось, что выгода, даваемая капиталисту работой ученика, в двенадцать раз превышала его заработную плату (т. е., на тысячу двести процентов!). Они тесно связаны между собой, учебная мастерская—и гранаты. Война—и нажива!

* *

Молодые рабочие горько оплакивали падение Советской власти в Венгрии, они прекрасно знали, что они теряют. Они и до сего времени не забыли того, что для них было сделано в период советской диктатуры. Теперь их снова колотят, один за другим они по болезни вынуждены отказываться от работы. Многие умирают; число безработных очень значительно. И все-таки, иногда, в каком-нибудь переулке слышится знакомая мелодия—это молодой рабочий, полный радостных надежд, насвистывает Интернационал.

ЭРНСТ ПРЕЧАНГ.

Будет иначе...

Оба бодро шагали по дороге; и вскоре за ними замолк городской шум; скрылись последние домики города. Они свернули на узкую тропинку между полей и направились к маленькой деревушке, в которой они жили. Отец казался погруженным в глубокое раздумье; сгорбившись и опустив голову, он шел, неся в руке пустой жестяной чайник, который он по утрам брал с собой на фабрику, наполненный холодным кофе. Чайник сына болтался у того сбоку, на веревочке. Так мальчугану было удобнее рвать цветы, скудно рассеянные по окраине тропинки. Старый шел размеренным шагом, не оглядываясь. Мальчик немного поотстал, а затем принялся догонять отца. На ходу он составлял букет из трав и жалких цветочков.

— Это я снесу маме; прежде мои букеты были лучше—когда я еще ходил в школу, вчера. Тогда я все время после обеда бегал за цветами. А теперь я должен ходить на фабрику... Каждый день, папа?—Каждый день!

— С утра до вечера?

— С утра до вечера!

— Ну, а в воскресенье—ведь тогда мне можно отдохнуть, побегать по лугу, попрыгать и поискать цветов?

— Если не будет никакой работы дома, то можно.

Мальчик задумчиво замолчал. Потом он вдруг спросил:—

Папа, сколько раз ты ходил на эту фабрику?—Сколько раз?—да право не знаю. Всегда ходил.—Он немножко подумал. Наверное уж почти двадцать лет.

Двадцать лет?—мальчик задумался и принялся считать,—Это больше шести тысяч дней, папа; не считая воскресений.—Да, наверное так и выйдет.—И все время так—утром туда, вечером назад?—Да, все время!

— А мне бы так не хотелось.

Отец остановился, немножко выпрямился и строго взглянул на мальчика. Но потом, как будто вспомнив что то, мягко сказал:—Привыкаешь ко всему; постепенно.

Молча шли они дальше. Вдруг мальчик остановился.—Я не могу больше, папа; я ужасно устал!—

Но отец, повидимому, не слышал этих слов.—А что, еще далеко?—Нет, скоро будем дома.—

— Ты никогда не устаешь, папа?—Привыкаешь...

— У меня так болит спина!—Знаю, тебе пришлось носить тяжелые куски; я видел...

— А завтра опять придется итти?—Придется.—

— А у меня раза два здорово треснули кости; ну, да я не подал и виду. Никто не заметил, как я мучаюсь.—И не следует, чтобы замечали.—Но только каждый день мне так не справиться. Ни за что! Я думаю, что у меня на плечах большущие синяки.—Ну, они пройдут, все привычка, сначала все трудно...

— А ты сам—больше ничего не чувствуешь?—Нет. Ничего.—

Старик закашлялся.—Вот только бы прошел этот кашель.—

Они снова молчат. Мальчик смотрит на заходящее солнце; как раз против них, далеко-далеко на горизонте оно закатывается. Дорога казалась так бесконечно далекой; длинная, как ниточка; почти прямо в солнце—думал мальчик. Он теперь снова шел за отцом, согнутая фигура которого резко выделялась на фоне красноватого неба. Мальчик, как замороженный, уставился на отца—таким он его еще никогда не видал.

— Почему ты так согнулся, папа?

— Согнулся?—и старик невольно выпрямился. Потом снова согнулся.

— Это все от работы!—

— И я тоже буду таким?—Ты?—отец как будто задумался. Потом он быстро ответил:—этого нельзя сказать, сынок; люди все разные.—

— А на фабрике они все такие.—Это от работы.—

— Почему же это так? разве мы непременно должны туда поступать?—Да, должны.—Почему?—Потому что мы хотим жить. А тот, кто хочет жить, должен работать, обязан—сурово прибавил отец.

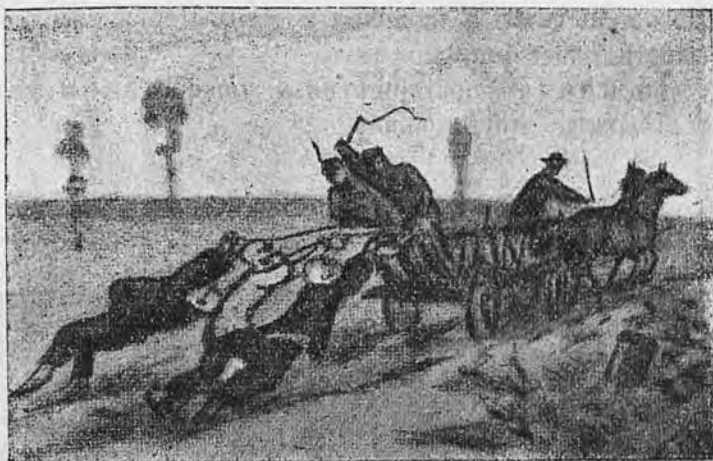
— С утра до вечера?—всегда?—целый день?

Отец ничего больше не отвечал.

Вдруг мальчик звонко рассмеялся. На дороге, всего в нескольких шагах от них сидел на задних лапках заяц, робко поглядывая на них. Потом он вдруг быстрыми прыжками скрылся вдали. Мальчик смотрел вслед зайцу. Потом, все еще смеясь, посмотрел на отца. И снова задумался.—Почему ты никогда не

смеешься папа?—Отец удивленно поднял голову. Верно разучился; да и нечему особенно радоваться... Наверное жить очень трудно, папа? и скучно?—Скучно? а я даже и не знаю толком, что значит „скучно“. Жизнь не шутка, это я хорошо знаю.—С минуту он помолчал; странное волнение отразилось на его суровом морщинистом лице.—Подожди, узнаешь все сам. Нечего так много спрашивать, это для нас не годятся. А тебе и вовсе не к чему.—

Мальчик робко отстал; в его душе шевельнулось чувство какого-то смутного стыда за отца.

Белый террор в Венгрии.

Когда они дошли до ветхого мостика через широкую канаву, мальчик остановился и перегнулся через перила. Мутная вода медленно и тяжело струилась под мостом. Широко открытыми глазами смотрел мальчик на эту воду. Его рука разжалась и жалкий букет упал в канаву. Медленно поплыл он прочь, увлекаемый мутным потоком.

— Меня ничто больше не радует, пробормотал мальчик про себя и пошел дальше, как бы придавленный какою-то тяжестью. Его голова опустилась и спина едва заметно согнулась. Казалось, что он весь сгибается под тяжестью страшных, волнующих предчувствий.

Молча прошли они остальную часть пути. С коротким приветствием вошли в низкую хижину и сели за простой деревянный стол. Мать принесла еду: мучной суп и жареный картофель с салом. Потом, когда все поели, она спросила:

— Ну, как тебе сегодня было на первый день?

Мальчик быстро проглотил еще несколько кусков. Потом он уронил вилку и закричал: мама!—я больше не пойду на фабрику!—

Мать в безмолвном ужасе уставилась на мужа. Но тот спокойно ответил:

— Трудненько ему приходится.

Мать с ласковой жалостью погладила волосы мальчугана.

— Привыкнешь, сынок... ко всему привыкнешь...

— И неужели никогда не будет иначе?—детские глаза смотрели на мать с тревожной мольбой.

Будет иначе!—сурово и резко сказал старик, кладя вилку. Потом он встал и подошел к окну. Перед ним в сумраке вечера расстилалось широкое поле.

Будет иначе!—повторил он и повернулся к мальчику. Ты может быть до этого доживешь!

Казнь венгерских коммунистов.

ПУТЬ БОРЬБЫ.

Путь борьбы.

Если Второй конгресс Коминтерна Молодежи открыл тот новый период в юношеском движении, когда организации коммунистической молодежи во всем мире впервые должны были стать на путь завоевания широких масс рабочей молодежи, то III-й конгресс уже далеко продвинулся вперед по этому пути. Завоевание широчайших масс рабочих, высвобождение их из-под социал-демократического дурмана, вовлечение их в революционную борьбу под коммунистическими знаменами,—вот задачи, которые стоят во весь рост перед Коммунистическим Интернационалом в настоящий период. Без выполнения этих задач нет борьбы, не может быть победы.

И если мы оглянемся на путь, пройденный Коминтерном Молодежи за последние годы, если мы будем расценивать каждый шаг, сделанный на этом пути, не с точки зрения наших субъективных желаний видеть революционный процесс разворачивающимся с быстротой курьерского поезда, а проверим этот путь в исторической перспективе—мы должны будем сказать, что наши достижения велики, наши завоевания громадны. Нас отделяют от Берлинского конгресса какие-нибудь 3—4 года, а за это время число стран, втянутых в коммунистическое юношеское движение, увеличилось с 14 до 60, число членов учетверилось. Движение приобрело коммунистическую закалку, которой у него не было в 1919 году; оно десятки раз имело возможность доказать и доказало свою преданность Коминтерну, оставаясь верным ему в моменты самых глубоких кризисов в развитии революционной волны.

Именно таким образом должны мы оценивать развитие Коммунистического Интернационала Молодежи, тем более, если учтем, что он фактически развивался и распространял свое влияние при общем упадке революционной волны, при постепенном укреплении буржуазно-капиталистических правительств. Многие товарищи склонны, рассматривая цифры о количественном составе

наших организаций на Западе, считать их слишком слабыми. Такой взгляд, несомненно, преувеличенно пессимистичен. Нельзя забывать, что цифры имеют для нас лишь сравнительную ценность, и сравнивать цифры о состоянии наших организаций сле-

Рабочий Запада.

дует с цифрами о состоянии наших партий, неотделимой частью которых, по существу, являются Союзы Молодежи, и с цифрами о состоянии противнических социал-демократических организаций молодежи. Возьмем эти сравнительные цифры по Германии т. е. в самой невыгодной для нас стране. Число членов КСМ в Германии относится к числу членов Компартии, как 1:7,5—(число членов союза—35.000, число членов партии—250.000); у социал-демократов это соотношение, однако, более невыгодно для молодежи, а

именно: число членов союза молодежи относится к числу членов партии как 1:15—(число членов С.М. около 90.000, число членов с.-д. партии—1.300.000). И это несмотря на то, что молодые социал-демократы пользуются поддержкой всей профессиональной бюрократии, финансовой поддержкой со стороны мощной полуправительственной партии, со стороны городских самоуправлений и т. д. Из этого мы можем сделать только один вывод, что партией, которая способна повести за собой молодежь, а, следовательно партией, которой принадлежит будущее—являются коммунисты.

Нельзя, однако, приходить и к слишком оптимистическим выводам. Несомненно, что процесс завоевания влияния на массы—есть процесс чрезвычайно длительный и тяжелый, ибо то разлагающее влияние, которое оказала официальная социал-демократия на рабочий класс за долгие годы ее владычества, не является чем-то наносным извне, а тесно связано с предвоенным периодом мирного органического развития капитализма. Тем более отрадным является процесс внутренней подготовки наших организаций к широкой массовой работе, который, несомненно, за последние годы далеко продвинулся вперед. За последнее время от II-го до III-го конгресса наши организации на Западе подготовили уже все идеологические предпосылки для того, чтобы стать массовыми организациями. В целом ряде союзов впервые была проведена широкая экономическая работа, которая является вернейшим средством привлечения в наши ряды рабочей молодежи. Некоторые организации достигли больших результатов в налаживании своей воспитательной и просветительной работы.

Тактика единого фронта, которая является в теперешний период нашим основным оружием завоевания масс, была гораздо быстрее и правильнее воспринята союзами, чем Компартиями Запада. Позиция союзов молодежи в партийных спорах во Франции, в Норвегии, Италии—говорит о том, что революционная дисциплина и коммунистическая выдержка среди организованной молодежи поднялась на достаточную высоту. Почти во всех странах Запада Коминтерн имеет в лице коммунистической организации молодежи верную опору, которая не поддается никаким шатаниям ни вправо, ни влево, ни в сторону реформизма, ни в сторону пучизма.

А ведь в течение всего 1922 г. наши союзы во всех странах развились в необычайно тяжелой обстановке наступления капитала и крепнущей реакции. Обнищание рабочей молодежи шло полным темпом вперед; целый ряд союзов был загнан в под-

полье или принужден был вести ожесточенную борьбу с фашистской реакцией. Достаточно хотя-бы указать на пример итальянского союза, основной кадр активных работников которого сидит по тюрьмам, многие перебиты фашистами, связь с провинциями нарушена и т. д.

Именно в условиях усиливавшейся реакции, наступления капитала, растущей опасности новых войн и новых предательств со стороны социал-демократов—происходил III-й конгресс Коминтерна Молодежи. Несмотря на это, все его внимание, как и прежде, было сосредоточенно на вопросах усиления нашего влияния на широкие массы рабочей молодежи и борьбы со всеми опасностями, грозящими рабочему классу. Результатом этого и являются решения конгресса о ячейках, об экономической работе, об антимилитаризме, о новых предложениях единого фронта. Со времени конгресса прошло каких-нибудь четыре месяца, а работа, проделанная союзами во всех странах в осуществление решений конгресса, поистине громадна. К решению конгресса о необходимости перестроить наши организации и на основе фабрично-заводских ячеек присоединились все конференции союзов, происходившие за последнее время в различных странах. Многие союзы приступили на этой основе уже к практической работе и, например, германский союз имеет уже первые реальные результаты в виде созданных на фабриках и заводах комсомольских ячеек. Оккупация французскими империалистами Рурского бассейна дала новый толчок проведению решения конгресса об антимилитаристской борьбе. После совместной конференции, французский и германский союзы развили усиленную антимилитаристскую пропаганду против опасности новой войны. Агитация эта протекает не только в рабочих кварталах, не только на фабриках и заводах, но проникает и в казармы буржуазных армий. Листовки, издаваемые союзами и Исполкомом Коминтерна Молодежи, ряд интернациональных митингов против войны, организованных в неделю пропаганды (11—18 марта) широко открывают глаза рабочим на действительный характер бряцания оружием, которым теперь заняты капиталистические хищники.

Тактика единого фронта проводится нашими союзами в связи с новыми предложениями, которые сделал Исполком Коминтерна Молодежи 2-ому и 2^{1/2}-ому Интернационалам Молодежи о совместной борьбе против опасностей новой войны и реакции. Как известно, предложения эти были отклонены вождями жел-

того и бледно-розового Интернационала. Вместо того, чтобы создать единый фронт всей рабочей молодежи для борьбы против империализма, они предпочли заняться объединением 2 и 2½ Интернационалов для совместной борьбы против революционной рабочей молодежи, против коммунистических юношеских организаций. 23-го мая в Гамбурге созывается объединенный конгресс всех тех союзов молодежи, которые проявляют свою „революционность“ тем, что солидаризируются с пустыми и никого ни к чему не обязывающими решениями меньшевистского (гаагского)

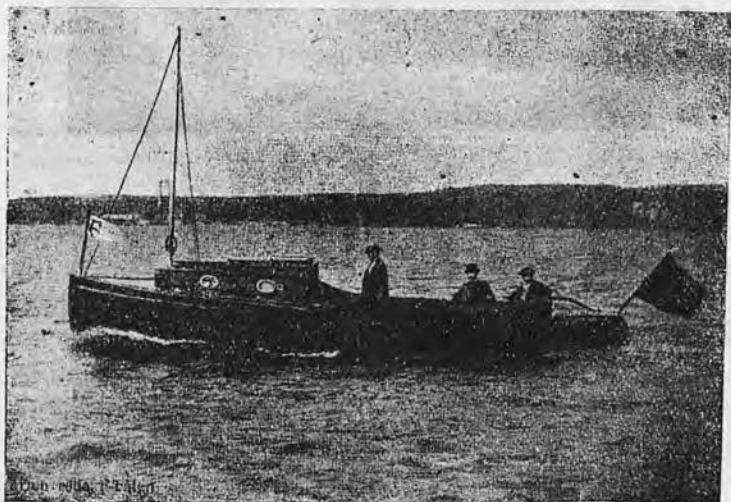
Органы К. И. М'а.

конгресса мира. Этому объединению сопутствует, конечно, целая кампания лжи и клеветы, поднятая меньшевиками по адресу коммунистов. Вожди социал-демократической молодежи готовят общественное мнение к тому белому террору, с которым реакционные правительства обрушиваются на обще-рабочее и юношеское коммунистическое движение. Капиталисты и социал-демократы, фашисты и оппортунисты фактически разделили между собой ту работу, которая нужна для того, чтобы задуть революцию. История еще не сказала своего последнего слова, что было более тяжелым ударом по движению рабочей

молодежи: закон 1908 года, изданный буржуазным правительством против социалистических юношеских организаций, или постановления Нюрнбергского с.-д. партс'езда в том же 1908 году против революционного юношеского движения. История еще не сказала своего последнего слова, что было более тяжелым ударом по движению рабочей молодежи: заключение Либкнехта в тюрьму буржуазным правительством, или кампания против революционного юношеского движения, поднятая профессиональной бюрократией после Гамбургской конференции профсоюзов. И история еще не подсчитала, что вырывает больше жертв из среды рабочего класса: закон о 9-часовом рабочем дне для молодежи, который сейчас готовится в Германии, и фашистские отряды в Италии—или отказ от единого фронта со стороны 2 и 2½ Интернационалов и их лицемерие в вопросах борьбы против грядущей империалистической бойни.

Социал-демократическое движение молодежи, десятки раз, предававшее рабочий класс и рабочую молодежь, само роет себе могилу, в которую рано или поздно должно будет сойти.

Юношеское движение, родившееся именно в противовес оппортунизму и развивавшееся все долгие десятилетия своего существования как движение революционное—придет к конечной победе под знаменами коммунизма.

Агитацион. мотор. лодка Шведск. К. С. М.

Организации, входящие в К. И. М.

(сентябрь 1922 г.).

Е В Р О П А

1. К. С. М. России.
2. " " " Германии.
3. " " " Франции.
4. " " " Англии.
5. " " " Италии.
6. " " " Швеции.
7. " " " Норвегии.
8. " " " Дании.
9. С.-Д. Финляндии.
10. Ком. Швейцарии.
11. " " " Бельгии.
12. " " " Голландии.
13. " " " Люксембурга.
14. " " " Испании.
15. " " " Португалии.
16. Ком. Пр. Австрии.
17. Ком. Чехо-Словакии.
18. " " " Венгрии.
19. " " " Эстонии.
20. " " " Литвы.
21. " " " Латвии.
22. К. С. М. Польши.
23. " " " Исландии.
24. " " " Финуе.
25. " " " Болгарии.
26. " " " Юго-Славии.
27. " " " Греции.
28. " " " Семиградья.
29. " " " Старорумынии.
30. С. М. Бессарабии.
31. " " Буковины.

А З И Я

32. К. С. М. Турции.
33. " " " Персии.
34. " " " Армении.
35. " " " Бухары.
36. " " " Хивы.
37. " " " Грузии.
38. " " " Туркестана.
39. " " " Азербейджана.
40. " " " Индии.
41. Соц. Монголии.
42. Ком. Кореи.
43. " " " Японии.
44. " " " Китая.

А Ф Р И К А

45. К. Гр. М. Туниса и Алжира.
46. " " " в Дакаре (Сенег.).
47. " " " в Южн. Африке.
48. " " " в Египте.

А М Е Р И К А

49. К. С. М. Сев. Америки,
50. " " " Аргентины.
51. " " " Боливии.
52. " " " Мексики.
53. " " " Уругвая.

А В С Т Р А Л И Я

54. Ком. Воскр. в Сиднее.

Интернационал Рабочей Молодежи (II-ой Инт. Мол.)		Интернациональн. Об-единение Социалистич. Юнош. организаций (2 1/2-ый Инт. Мол.)		Коммун. Инт. Мол.	
1921 г.	1922 г.	1921 г.	1922 г.	1921 г.	1922 г.
127.000 членов	124.000 членов	55.000 членов	53.000 членов	750.000 членов	760.000 членов
6 союзов	10 союзов	5 союзов	7 союзов	44 союза	и 250.000 сочувств. 54 союза

Коммунистический Интернационал Молодежи на Западе.

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА.

За время войны и в первые годы после ее окончания деятельность революционных организаций пролетарской молодежи сводилась, главным образом, к непосредственной политической борьбе. Вследствие этого они не могли уделять экономическому положению рабочей молодежи надлежащего внимания. Правда, кое-где предпринимались отдельные выступления за те или иные частичные экономические требования, но это делалось без всякого плана, „от случая к случаю“. Самая необходимость борьбы за „частичные требования“ не пользовалась общим признанием. Еще на II-м конгрессе К. И. М. (в июле 1921 г.) вопрос о революционной ценности этой борьбы являлся предметом оживленной дискуссии. В результате этой дискуссии II-й конгресс дал ясную и отчетливую формулировку нашего отношения к повседневной экономической борьбе рабочей молодежи. Он признал, что борьба за частичные экономические улучшения не является нашей главной задачей, что конечная цель нашего движения заключается в социалистической организации юношеского труда. Но это отнюдь не значит, что мы можем упускать из виду повседневные нужды и запросы рабочей молодежи. Наш путь—в соединении борьбы за частичные улучшения с борьбой за коренное преобразование юношеского труда. Комсомолы должны руководить текущей борьбой рабочей молодежи за ее насущные интересы, разъясняя ей в то же время, что на почве капитализма невозможно достигнуть сколько-нибудь прочного улучшения своего положения и что полное экономическое освобождение возможно лишь после завоевания политической власти рабочим классом.

Таковы были принципы, легшие в основу постановлений II-го конгресса об экономической борьбе.

В настоящее время эти принципы прочно усвоены коммунистическими юношескими организациями. Правда, еще далеко не повсюду удалось развернуть широкую и планомерную экономическую деятельность. Однако, первые шаги на этом пути уже сделаны. От бывшего якобы, „левого“ пренебрежения к борьбе за „частичные требования“ не осталось почти никаких следов.

Автомобиль-агитка Шведск. К. С. М.

Германия.

Работа Комсомола по руководству экономической борьбой рабочей молодежи особенно усилилась к началу 1922 года, когда наступление капитала приняло наиболее острые формы. 26 марта 1922 г. во многих крупных городах были организованы демонстрации рабочей молодежи с протестом против растущей эксплуатации. В дальнейшем, при проведении кампании за единый фронт, германский Комсомол конкретизировал свои экономические требования и предложил социал-демократическому и центристскому союзам молодежи совместно бороться за эти требования. Срыв единого фронта социал-демократами только подчеркнул лишний раз, что Комсомол является единственным надежным защитником экономических интересов рабочей молодежи. В дальнейшем, германский Комсомол принял деятельное участие в „движении фабрично-заводских комитетов“, благодаря чему еще более усилил свою спайку с широкими кругами рабочей молодежи. В настоящее время, в связи с оккупацией Рурского

бассейна и все растущим ухудшением экономического положения рабочего класса и его молодежи, перед германским Комсомолом встает задача еще большего расширения и углубления своей экономической работы.

Образцовыми организациями германского Комсомола в отношении экономической деятельности являются Ганноверская и Хемницкая.

Австрия.

Комсомол в 1922 г. продолжал экономическую кампанию, начатую им еще в прошлые годы. Эта кампания проходила под лозунгами: избрание ученических советов в профессиональных школах, бесплатный проезд на трамваях для учеников, прибавка к жалованью на зимнее платье, минимальная зарплата. Эти лозунги привлекли к Комсомолу сочувствие широких кругов рабочей молодежи. К сожалению, отсутствие комсомольских ячеек на предприятиях и в профшколах сильно затрудняло планомерное использование результатов кампании.

Швеция.

Комсомол зимою 1921—22 г. опубликовал манифест к рабочей молодежи и профсоюзам, в котором излагалась программа экономических требований. В связи с этим, была проведена большая пропагандистская кампания. В июле было опубликовано „Открытое письмо“ к соц.-дем. союзу молодежи с предложением совместной борьбы; вновь проведена соответствующая кампания. В августе в Стокгольме был устроен многотысячный митинг рабочей молодежи, на котором были приняты, предложенные К. С. М. резолюции.

Шведский Комсомол весьма удачно руководил несколькими забастовками (напр., забастовкой стокгольмских телеграфисток).

Дания.

Комсомол провел кампании против, выдвинутых в парламенте, реакционных законопроектов о труде молодежи и за свободное профобразование. Была устроена массовая демонстрация перед копенгагенским муниципалитетом (городской думой). Комсомол пытался привлечь к совместной борьбе соц.-дем. союз молодежи и „независимый союз учеников“, но эти союзы решительно отклонили тактику единого фронта. Однако, вскоре соц.-дем. вожди „независимого союза учеников“, вынуждены были под давлением рядовых членов союза „уйти в отставку“; их заменили коммунисты.

Швейцария.

Тотчас же после II конгресса К. И. М. наш союз обратился к рабочей молодежи с „Открытым письмом“, в котором излагалась наша экономическая программа. В апреле 1922 г. на конгрессе швейцарских профсоюзов Комсомол выставил конкретные экономические требования.

Франция.

Комсомол обратился с „Открытым письмом“ к конгрессу профсоюзов в Сент-Этьенне, призывая его принять меры к улучшению экономического положения рабочей молодежи. Впервые в истории юношеского пролетарского движения во Франции была разработана и опубликована программа экономических требований рабочей молодежи.

Чехо-Словакия.

Комсомол в начале 1922 г. предъявил экономические требования конгрессу профсоюзов. Разумеется, эти требования были отвергнуты профсоюзной бюрократией. В феврале началась кампания за 4-недельный отпуск для молодых рабочих.

Англия.

Союз провел энергичную пропагандистскую кампанию за экономич. требования.

Италия.

Комсомол, несмотря на необходимость уделять свое главное внимание борьбе с фашизмом, все же с большим успехом проводит работу в профсоюзах.

Исполком К. И. М.

Исходя из правильной оценки положения, предпринимает целый ряд шагов, чтобы придать экономической борьбе молодежи действительно международный характер и обеспечить ей необходимую поддержку со стороны взрослых рабочих. Был издан целый ряд популярных брошюр, листовок, инструкций и т.д., освещающих вопросы экономической борьбы. Во время переговоров с Исполкомами желтого и центристского Инт-лов молодежи, И. К. К. И. М. в основу своих предложений положил программу экономич. борьбы.

* * *

В заключение, нужно сказать, что если за последний год влияние К. И. М'а в широких массах рабочей молодежи значи-

тельно усилилось, то это явилось, главным образом, следствием того поворота деятельности наших союзов в сторону борьбы за повседневные, насущные интересы юных пролетариев, который произошел после II-го конгресса.

На III-м конгрессе К. И. М. (в 1922 г.) были подведены итоги нашей экономич. деятельности и разработана детальная программа экономич. требований. Эти требования составят основу всей дальнейшей экономич. работы наших западных товарищей.

АНТИМИЛИТАРИЗМ.

Борьба против буржуазного милитаризма—одна из важнейших задач коммунистического юношеского движения. Уже Берлинский конгресс К. И. М. (в ноябре 1919 г.) наметил наши основные антимилитаристские лозунги:

вооружение пролетариата,

разоружение буржуазии,

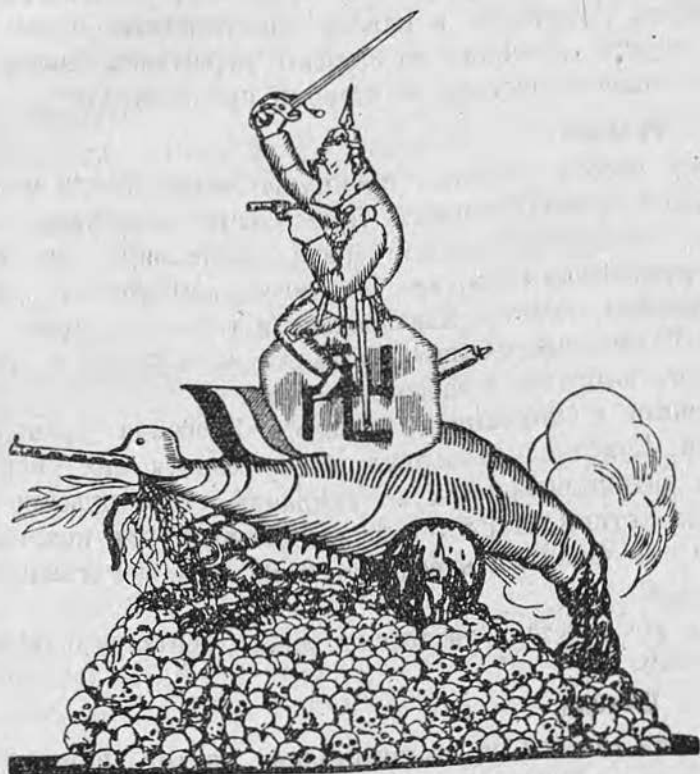
борьба против мелкобуржуазного пацифизма.

II. Конгресс К. И. М. внес еще большую ясность в вопрос о нашей антимилитаристской тактике. Он уделил много внимания разоблачению предательского характера мелкобуржуазного пацифизма, удовлетворяющегося пышными, никого ни к чему не обязывающими фразами и не способного подвинуть ни на шаг вперед дело борьбы с военной опасностью. Второй конгресс признал, что пролетариат может спасти себя лишь путем организованного насилия, раздавив буржуазию. В то же время, он наметил практический план нашей работы внутри буржуазных армий.

На III-ем конгрессе наша антимилитаристская тактика была вновь подвергнута обсуждению, причем была выработана детальная программа практической борьбы против военной опасности. Она сводится к борьбе против грабительских мирных договоров, к борьбе за разоружение или, по меньшей мере, за уменьшение вооружений буржуазных государств, к работе внутри буржуазных армий и колониальных войск, к практической агитации в казармах и на военных кораблях.

В настоящее время антимилитаристская деятельность КИМ приобрела особо-важное значение. Экономическому настроению капитала повсюду сопутствует и рост милитаристских стремлений а также и усиление фашистской реакции. Опираясь на свои легальные и нелегальные военные организации, буржуазия пов-

сюду стремится вытеснить рабочий класс из занятых им 1918—1921 г. г. позиций. В то же время, все более учащаются и обостряются конфликты между отдельными группами буржуазных государств (конфликты англо-турецкий, франко-германский, германо-польский, германо-литовский, и т. д.) благодаря чему опасность новой мировой войны становится все более реальной.

Дух реакции.

Оккупация Рурского бассейна французскими войсками еще более обостряет положение.

Все это ставит наши организации перед необходимостью все более расширять и углублять свою антимилитаристскую деятельность.

* * *

Италия.

На международном антимилитаристском фронте итальянскому Комсомолу по праву принадлежит передовое место. Итальянские товарищи проводят героическую борьбу с фашизмом,

не останавливаясь ни перед какими жертвами. С помощью „боевой организации“, созданной Комсомолом под контролем партии удалось нанести фашизму ряд чувствительных ударов. Сейчас еще не время оглашать историю боевой деятельности наших доблестных итальянских товарищей. Достаточно сказать, что описание этой деятельности составит одну из наиболее ярких и героических страниц в истории международного рабочего движения.

Тактика Комсомола в Италии подтвердила правильность нашего лозунга: „Насилию со стороны буржуазии должно быть противопоставлено насилие со стороны пролетариата“.

Франция.

Здесь работа ведется, преимущественно, среди молодежи, подлежащей призыву в армию. При призыве новобранцев 1922 г., Комсомол развернул в их среде деятельную пропаганду; были организованы сотни митингов, выпущены листовки и специальная газета „Новобранец“ и т. д. Во время стачек (напр. в Гавре) выпускались воззвания к солдатам с призывом: „Ни одного выстрела в забастовщиков!“

В связи с оккупацией Рурского Бассейна французскими войсками, Комсомол развернул беспрецедентную по упорству и энергии антимилитаристскую кампанию. Французские войска засыпаны антимилитаристской литературой. (см. ниже „Воззвание К. С. М. Франции к солдатам“) Ведется усиленная устная пропаганда.

Вся эта работа проводится в тесном контакте с германским Комсомолом.

Швеция.

Работа ведется, преимущественно, внутри армии, в солдатской массе. Комсомол сосредоточил свои силы, главным образом, на защите повседневных интересов солдат и матросов, на борьбе с злоупотреблениями офицеров и т. д. Эта деятельность встречает большое сочувствие в армии, что видно из многочисленных писем, ежедневно получаемых шведским Комсомолом от солдат и матросов.

Чехо-Словакия.

Во время Карлистской авантюры в Венгрии*) когда чехо-словацкое правительство готовилось начать военные дей-

*) Зимой 1921/22 г. бывш. австро-венгерский император Карл поднял мятеж в Венгрии и пытался восстановить монархию. Восстание закончено неудачно.

ствия против Венгрии, Комсомол развернул энергичную анти-милитаристскую кампанию. В настоящее время Комсомол продолжает уделять много внимания борьбе с захватническими планами чехо-словацких империалистов.

Болгария.

В тесном контакте с партией, болгарский Комсомол провел энергичную пропаганду внутри врангелевской армии, эвакуировавшейся в Болгарию. В результате этой пропаганды, армия Врангеля совершенно разложена.

Испания.

В очень тяжелых условиях (подполье, „исключительные законы“ и т. д.) испанский Комсомол ведет энергичную кампанию против милитаризма и колониальных авантур. Эта кампания особенно усилилась во время испано-марокканской войны.

В связи с антимилитаристской кампанией, весь центральный комитет Комсомола был брошен в тюрьму. Однако, под давлением масс, правительству пришлось освободить наших испанских товарищей.

Греция.

Во время греко-турецкой войны Комсомол энергично боролся с греческим милитаризмом. Предпринятые им выступления были поддержаны компартией и профсоюзами и вызвали большое сочувствие в массах.

Следует отметить, что греческий Комсомол все время поддерживал тесный контакт с турецкими товарищами и предпринимал совместные с ними выступления.

Аргентина.

Работа ведется среди молодежи, подлежащей призыву. Создан „фонд для материальной поддержки солдат“, собираются пожертвования.

Австрия.

Проводится легальная работа в армии. Благодаря относительной политической свободе, существующей в австрийской армии, коммунистическая пропаганда ведется с большим успехом.

ВОЗЗВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ ФРАНЦИИ.

Преступление французского империализма.

Империализм нашей буржуазии не знает больше никаких границ. В Париже находится штаб-квартира мирового милитаризма.

Наш флот занимает третье место в мире. У нас 1,300 военных аэропланов, назначение которых не трудно угадать, и могущественная действующая армия в 736,000 человек.

Для того, чтобы „улучшить финансы страны“, 9-го утром французские солдаты заняли Рурскую область.

Что повлечет за собой этот поступок?

Он дает:

Стране—ничего! Стоимость оккупации поглотит сумму контрибуции.

Рабочим—ухудшение их положения! Французский капитализм использует валюту и свою власть победителя для того, чтобы заставить немецкий пролетариат работать за более, низкую плату, чем получает французский рабочий. Таким образом, благодаря закону конкуренции, это станет угрозой и для трудящихся Франции.

Милитаристам—окончательный разрыв с союзниками, кризис, возможно,—войну!

Товарищи!

Чтобы заставить нас замолчать в вынужденном бессилии, наши повелители преследуют коммунистов и арестовывают их. Этим они показывают, до какой степени они напуганы. С нами вы должны восстать против этой низости!

Поймите, что дело идет не только о борьбе с войной, но и с создающим ее капитализмом.

Армия, которую заставляют служить торговым интересам, должна стать на нашу сторону: наши интересы являются в то же время и ее интересами.

Будьте готовы последовать зову вашей организации! Для того, чтобы быть способными оказать сопротивление, вы должны объединить свои силы и образовать единый фронт. Если ваши

вожди этого не делают, то заставьте их, а в случае надобности осуществите это и без их помощи.

Соединяйтесь против преступления!

Долой покушение на франко-германских рабочих!

Долой империализм! долой капиталистическую войну!

Долой буржуазный милитаризм!

Да здравствует революционное освобождение трудящихся!

Французский Коммунистический Союз Молодежи.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА.

В последнее время задачи коммунистических союзов молодежи значительно расширились и усложнились. Это потребовало от каждого члена наших организаций величайшего напряжения всех его сил и способностей,—что, в свою очередь, поставило комсомолы перед необходимостью обратить самое серьезное внимание на повышение обще-культурного уровня и уровня политической сознательности своих членов.

В отличие от социал-демократических организаций молодежи, К. И. М. никогда не считал, что просветительная работа является единственной задачей юношеского движения. Признавая огромную важность этой работы, К. И. М. стремится связать ее с политической и экономической борьбой наших организаций. Просветительная деятельность—это один из путей нашей борьбы против капитализма. Поэтому, вся просветительная работа Комсомолов должна быть связана с теми запросами и интересами, которые возникают у рабочей молодежи в ходе ее борьбы за коммунизм.

Просветительная работа К. И. М. распадается на две смежные области: работа внутри наших организаций и работа в широких массах рабочей молодежи. За время, истекшее со II-го конгресса, наибольшие успехи достигнуты в области внутреннего обслуживания наших организаций. Это вполне понятно. Развернуть систематическую просветительную работу в широких массах можно будет лишь в в дальнейшем, по мере организационного упрочнения Комсомолов.

* * *

В рядах К. И. М. имеются две организации, которые благодаря своим традициям и своему своеобразному развитию во время мировой войны, никогда еще не прерывали своей просве-

тительной работы, не приносили ее целиком в жертву чисто-политической деятельности. Это Комсомолы Швеции и Норвегии.

Что этим организациям удалось наладить широкую просветительную работу, объясняется двумя причинами: во первых, они

**YOUNG COMMUNIST LEAGUE
PUBLIC MEETINGS
CAVENDISH SQUARE**

TUES. 7 P.M. AUG. 29TH

FRI. 7 P.M. SEPT. 1ST

WED. AUG. 30TH

SUN. SEPT. 3RD

SPEAKER - HORACE YOUNG
NATIONAL CHAIRMAN OF THE YOUNG COMMUNIST LEAGUE
Recently returned from Germany

YOUNG WORKERS SPECIALLY INVITED

CREMONA TIVO

Воззвание к рабочей молодежи Англии.

еще и в настоящее время связаны, преимущественно, с старшими возрастными группами рабочей молодежи; во вторых, они не переживали еще периода непосредственной революционной борьбы.

В обоих союзах организованы многочисленные кружки по изучению теории коммунизма. Эти кружки являются основными рычагами просветительной работы.

Австрия.

Комсомолу также удалось наладить успешную просветительную работу. В Австрии были сделаны первые попытки организации „вечеров в союзных группах“, нашедших в дальнейшем широкое распространение в большинстве Комсомолов. Здесь же впервые были произведены опыты перенесения просвет работы в широкие массы рабочей молодежи.

Болгария.

Нашим союзом развернута весьма плодотворная просветительная деятельность.

Германия.

Комсомол уделяет особое внимание подготовке руководителей просветительной работой—лекторов, руководителей бесед и т. д. Организован целый ряд краткосрочных курсов и т. д.

По тому же пути, что и в Германии развивается просветит. работа в Чехо-Словакии. Много внимания уделяется здесь обслуживанию групповых руководителей инструктирующим материалом (конспекты, тезисы и т. д.)

Франция.

К систематической просветительной работе приступлено лишь недавно. В связи с недостатком теоретической литературы по вопросам социализма, весьма остро ощущающимся во Франции, ЦК французского Комсомола приступил к выпуску 2-нед. „Бюллетеня“ с материалами для просвет. работы.

Италия.

Работа тормозится необходимостью посвящать главное внимание борьбе с фашизмом. Организован ряд союзных школ.

НАША ПРЕССА.

В настоящее время К.И.М. располагает 4 международными органами (на 16 языках) и 70 органами отдельных союзов (не считая „страничек“ в партийной прессе). В период, истекший со времени II-го Конгресса, возникли новые органы в Англии, Аргентине, Греции и др., целый ряд нелегальных газет, 5 новых детских газет, 2 новых органа для „активистов“ и 1 новый антимилитаристский орган.

Значительно улучшилась юношеская пресса и в качественном отношении.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ.

„Интернационал Молодежи“ в последнее время значительно улучшен. Журнал является руководящим органом К.И.М. и предоставляет материалы по основным вопросам ком. юнош. движения. Выходит на немецком языке ежемесячно, на прочих языках—раз в 2—3—4 месяца.

„Международная Юношеская корреспонденция“ является информационным органом К.И.М., а также дает руководящие материалы к очередным кампаниям и т. д. Выходит ежемесячно.

„Пролетарское Дитя“—международный орган для руководителей детских групп. Выходит на немецком языке ежемесячно.

„Международная Корреспонденция Юношеской Прессы“ выходит в ограниченном количестве экземпляров; содержит статьи и материалы для перепечатки в прессе отдельных союзов.

ДЕТСКИЕ ГРУППЫ.

Развернув работу по коммунистическому воспитанию пролетарских детей, наши организации столкнулись с целым рядом новых задач, при разрешении которых было немисливо опереться на какой-либо ранее накопленный опыт. Все имевшие раньше место попытки общественного воспитания ребенка оставались всего лишь попытками. В лучшем случае, они завершались в охране детей и соответствующей работе. Смелая попытка которую сделал Коммунистический Интернационал Молодежи в начале 1920 г., приступив к организации коммунистического воспитания в „детских группах“, заставила его заново разрабатывать методы и принципы этой сложной и важной работы. В некоторых странах приходилось, к тому же, преодолевать противодействие со стороны взрослых товарищей, недостаточно понимающих крупное значение включения ребенка во фронт борющегося пролетариата. Кое-кто из партийных товарищей возражал против необходимости политического воспитания ребенка, не учитывая того, что буржуазное государство гораздо раньше нас стало толкать рабочего ребенка на путь политики,—конечно, в духе своих собственных интересов.

Лишь в процессе работы и по мере обнаружения ее благотворных результатов исчезли последние остатки противодействия и непонимания со стороны старших товарищей.

Мощный толчок коммунистическому детскому движению дала I-я международная „детская неделя“, состоявшаяся в июне

1921 г. Она внесла большое оживление в деятельность „детских групп“ и привлекла к ним внимание партий и Комсомолов.

Первая международная конференция руководителей „детских групп“, происходившая в Берлине в июле 1922 г., дала

Органы молодежи Запада.

возможность подвести первоначальные итоги коммунистического детского движения и обсудить накопленный опыт.

* * *

Члены детских групп могут быть разбиты на две части. Одна часть—это те дети, родители или старшие братья которых работают в Коммунистической партии или в Коммунистическом Союзе Молодежи. Другая часть—дети, попавшие в группы вопреки воле своих родителей. Обе группы—пролетарского проис-

хождения. Предельный возраст: 8—14 лет. Работа в группах, в большинстве случаев, не вылилась еще в рамки определенных методов, так как движение лишь нащупывает свои организационные формы. Содержанием работы является, главным образом, идейное влияние на детей. Дети сходятся два-три раза в неделю. Для этого пользуются помещениями школ, приютов и тракторов. Бывают вечера обучения, бывают вечера игр. Исходной точкой обучения является повседневная жизнь ребенка, которую кладут в основу для привития ему коммунистического миросозерцания. Игры организуются таким образом, чтобы пробуждать в ребенке чувства солидарности и взаимопомощи. По воскресеньям устраиваются групповые экскурсии; это способствует ознакомлению детей с природой. Совместные игры, общая варка пищи, хоровое пение—вот начатки коллективного общения с природой и друг с другом. Таким образом, вся работа в детских группах рассчитана на то, чтобы в будущем ребенок выработался в борца—коммуниста.

КРАСНЫЙ СПОРТ.

Вопрос о спорте возник перед КИМ'ом в связи с его выходом на поприще работы в широких массах рабочей молодежи. Значительная часть молодежи предпочитает спорт политике; в спортивных организациях насчитываются десятки и сотни тысяч юных пролетариев. Необходимо найти средства для политического завоевания этой части рабочей молодежи. Необходимо включить ее в боевой фронт борющегося пролетариата.

„Спортивная“ работа КИМ до сих пор развивалась по трем направлениям. Там, где рабочая молодежь не имеет собственных спортивных организаций и входит в буржуазные спортивные объединения, Комсомолы выступали за создание чисто-рабочего спорта. Там, где существуют чисто-рабочие спорторганизации, Комсомолы вели кампанию за присоединение этих организаций к Красному Спортинтерну. Наконец, кое-где Комсомолы организовали спортивную работу в своих собственных рядах.

* * *

Франция.—Французский комсомол организовал „Комитет спорта“, проводивший пропагандистскую кампанию внутри рабочих спортивных организаций.

На последнем всефранцузском съезде этих организаций—115 делегатов против 95 высказались за присоединение к Красному Спортинтерну. Влияние Комсомола в рабочих спортивных кругах продолжает расти.

Чехо-Слования.—Пропаганда за присоединение к Красному Спортинтерну проводилась, преимущественно, комсомольскими силами. Целый ряд рабочих спортивных организаций всецело подчиняется идейному руководству Комсомола.

Германия.—Здесь кампания за присоединение к Красному Спортинтерну также развивалась весьма успешно. Свыше 100.000 членов спортивных организаций высказалось за присоединение.

Италия.—Несмотря на тяжелую политическую обстановку, Комсомолу удалось сделать первые практические шаги на пути к завоеванию спортивных организаций. Центральный орган союза „Авангард“ уделяет много места „Спортивному вопросу“. Рабочие призываются к выходу из буржуазных спорт-организаций и к созданию пролетарского объединения.

Швеция.—Здесь Комсомол пользуется огромным влиянием в спортивных кругах. Ведется кампания за создание пролетарского спортивного объединения.

РАБОТА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ВОСТОКА.

К. И. М. никогда не рассматривал себя, как европейскую организацию. В этом заключается одно из его отличий от желтого и центристского Интернационалов молодежи, которые не имеют никаких корней среди молодежи угнетенных колониальных и полуколониальных народностей.

Когда в ноябре 1919 г. Коммунистический Интернационал Молодежи впервые развернул свое знамя, он призвал молодых рабочих и крестьян всего мира в свои ряды. Этот призыв не остался без ответа. Незадолго до II-го Конгресса КИМ'а были основаны Комсомолы в Бухаре, Хиве, Туркестане, Персии и в кавказских странах; несколько позже союзы молодежи возникли в Индии, Корее, Монголии.

В конце января 1922 г. в Москве состоялся съезд революционной молодежи Дальнего Востока. На этом съезде, сыгравшем громадную роль в развитии революционного движения на Востоке, были представлены Комсомолы Китая, Кореи и Японии, а также революционно-националистические организации Мон-

голии, Китая и Кореи, объединяющие свыше 150.000 членов, признавших над собою политическое руководство КИМ'а.

* *

К и т а й.

5 мая 1922 г. состоялся первый съезд социалистического союза молодежи, на котором было представлено 15 групп с 4.500 членов. Съезд принял союзную программу, в основу которой была положена, программа КИМ'а, и разрешил целый ряд организационных вопросов. В настоящее время китайский С. С. М. является сейчас крупнейшей революционной организацией в стране; вследствие этого, ему приходится главное внимание уделять чисто-политической деятельности. В повседневной борьбе китайского пролетариата, в строительстве профсоюзов, в организации забастовок союзу принадлежит руководящая роль.

К о р е я.

В широких массах корейской трудящейся молодежи проявляется большое сочувствие к коммунистическим идеям; однако, свирепствующий в Корее японский террор лишает молодежь возможности создать крупную коммунистическую организацию. Тем не менее в Корее существуют небольшие коммунистич. группы молодежи.

Монголия.

После освобождения страны от белогвардейских насильников барона Унгерн-Штернберга, здесь возник революционный союз молодежи, развернувший вскоре широкую работу. Этот союз играет решающую роль в политической и экономической жизни страны. Всю свою работу он проводит в тесном контакте с КИМ'ом.

Я п о н и я.

При японской Ком. партии существуют особые юношеские группы, которые проводят успешную пропагандистскую работу среди рабочей и крестьянской молодежи.

И н д и я.

Здесь существует целый ряд групп, объединяющих коммунистическую и революционно-националистическую молодежь.

ЮЛИУС ЦЕРФАСС.

Отцы и дети.

Одно должны помнить все отцы, все, чувствующие себя более старыми, все, мыслящие более зрело; ведь это именно молодежь разрушила преграды прежних лет.

Она была тем жаром, из которого вспыхнуло пламя.

Она была, ревущим прибоем, под напором которого рухнули гнилые преграды.

Красное знамя развевалось в руках юношей. Казалось, что они несут по спелым полям огромные букеты мака. От цвета этих маков зарделась вся земля. Прекрасней зари, горячей горнила! Весь мир превратился в горящую красным огнем исполинскую кузницу...

Сияющие взоры молодежи видят царство будущего через горы и препятствия. И—не смейтесь, что это царство пока еще только в мечтах!

Знайте: молодежь нашла мир грустным склепом, а не цветущей страной. А молодость хочет быть молодой, хочет всего, что ей так родственно и близко—красоты, отваги, упрямства! Молодежь отказалась от наследства, проклятого отцами. Она порвала звено между настоящим и прошедшим—и в этот миг родилось новое будущее—будущее молодежи.

Будущее только ли молодежи, только ли детей?

Но разве целое поколение отцов, поседевших в борьбе полной лишений и жертв,—разве это поколение не надеялось на эту будущность, не ждало ее? Увы, для многих эти ожидания были напрасны—смерть отняла у них надежду.

Пусть „отцы“ гордятся „детьми“, отважно и радостно идущими к цели—как когда-то шли и они сами. Но и „дети“ должны радоваться, что рядом с ними идет опыт и зрелость „отцов“. Разум и опыт—это мозг жизни и общественности, но главной двигательной силой все-таки является сердце.

Сердце и мозг!...

Старость и молодость!...

Отцы и дети! Теснее сомкните свои ряды! Пусть будет крепче связь между сердцем и умом!

Социализм призывает все сердца, все мозги, бьющиеся и мыслящие свободно.

Потому—что—мир погружен в горящую красным огнем исполинскую кузницу... В страданиях рождается будущее...

Наступает истинная живая жизнь!

ЕВГЕНИЙ ЛЕВИНЭ.

Расстреляны по закону...

(Эпизод из Германской революции*).

Отвратительный сарай. Какое-то подземелье. Безконечное, с окнами по всей длине. Проходишь через него насквозь, как через погреб, с одного конца до другого. Воздух душен, как в могиле. Каменный пол сыр и холоден.

Вот они валяются, весь этот „сброд“.

Рабочий возле рабочего, один пролетарий рядом с другим. Неподвижные. Мертвые. Уложенные на месте.

„Расстрелянные по закону“.—Сначала сторожа лгут: убиты в бою. Но когда их припрешь к стене, они сознаются: почти все „расстреляны по закону“. И все эти истерзанные, обезображенные мертвые лица громко кричат: „расстреляны по закону“. Пойманы в борьбе. Задержаны—или сдались добровольно. И поставлены к стенке по закону—или без него. С приговором—или без приговора. Лицом к стенке—или к самой смерти. Им было дано право выбора. Может быть, убиты по одному только доносу своих недругов. Без всяких доказательств, с возможностью после смерти оказаться невиновными...

Все они валяются на каменном полу, как паршивые собаки. Один прямо, другой вкось, на спине или на боку. С них сорвали

*) Автором нижеприведенного эскиза, рисующего жуткую картину белогвардейского террора после разгрома коммунистов в январе 1919 г. является один из вождей Баварской Советской Республики—Евгений Левинэ. Эскиз написан незадолго до мученической смерти т. Левинэ, последовавшей после падения Баварской Республики в мае 1919 года.

последнее, что на них было, их знак отличия—красную перевязь, и бросили их на пол такими же грязными, какими подобрали. Все рабочие и рабочие, пролетарии и пролетарии. Длинный ряд. Может быть около сотни. И это еще далеко не все. Но и без того—какой длинный ряд! Сложены так, что ноги образуют линию, параллельную стене. И своды потолка с безумной насмешкой как бы говорят: „Спокойствие и порядок“! Да, братья-рабочие, здесь действительно порядок! И здесь спокойствие—никто не шевельнется. Все эти люди затихли и никогда больше не во-

Избиение собравшихся рабочих.

станут ни против какого „единственно-законного правительства“. Они лежат молча и неподвижно. Один около другого. Концы их ног вытянуты в прямую линию. Это то, что люди называют „порядком“.

Один рабочий рядом с другим (женщин положили отдельно). Один возле другого. На каждом—кусочек картона, и на этом картоне—имя; или просто номер, если покойник еще не узнан. У одного рабочего, который лежит в одной только рубашке, этот кусочек картона привязан к пальцу ноги. Подобные вещи до сих пор можно было видеть только на бойнях.

Все окаменелые взоры с изумлением смотрят в потолок. Неподвижные, стеклянные глаза. Руки бессильно вытянуты вдоль туловища, ноги раскинулись в стороны от тяжести обуви. На телах болтаются остатки одежды—грязные, разорванные. Но еще и теперь они говорят, что эти люди были рабочими.

Вот на одном разорванная куртка. Вместо рубашки—что-то коричневатое—красное, как парусина, плотно обтягивающее грудь. Прострелено сердце...

Вот из воронкообразной раны торчит кусок артерии.

У другого пуля оторвала половину нижней челюсти.

Еще одному она попала в глаз, оторвала нос и пробила глубокое отверстие в черепе. Над воронкой висит кусочек брови.

Еще кому-то пуля пробила лоб и щеку. А следующему прошла сквозь рот. Одна—две—три пули положили конец жизни этого. А там лежит труп, которому курткой закрыли место головы.

У одного череп снесен немного выше носа, и остался только небольшой кусок задней стенки черепа. „№ 25“—мозги выпали. Кровь маленьким ручейком вытекла из черепа и теперь пробивается из под руки, образуя лужицу. Там, где лежал какой-нибудь покойник, видны маленькие озерки крови. Многие посетители вступают в них; следы крови виднеются на каменных плитах, нанесенных сюда ногами живых.

Но в этом царстве мертвых не до брезгливости.

Все стоят с поникшими головами. Все чувствуют какое-то смутное уважение к этим мертвецам. Ис какой тревогой все следят, за тихо бродящими среди покойников, родными... А вдруг да они найдут?... И эти родные, сами затравленные и точно приговоренные, дрожа и волнуясь переходят от одного трупа к другому, от одной куртки к другой. Я сам слышал, как одна мать, ломая руки, закричала:

— Вот он!.. Альфонс, Альфонс! Нет, я знаю, что ты не сделал ничего дурного! Я знаю, знаю!..

Обливаясь слезами мать наклоняется, берет восковую руку юноши, целует ее, гладит запекшиеся в крови волосы. С неподвижным взглядом, как будто не в состоянии больше плакать, она пошатываясь выходит из погребя.

* * *

...Вечер того же дня. Отель Континенталь, штаб-квартира верховного командующего Моля. Залитый огнями зал... В ведрах со льдом бутылки вина. Веселый говор за столами...

— Лейтенант, наконец-то опять приличное вино...

— Д-д-а... Совсем недурное!

В тыловой заставе *).

Эпизод из финской гражданской войны 1918 года.

В качестве пленного концентрационного лагеря в Або я был командирован на канцелярскую работу. Задача моя была регистрировать товарищей в больнице. Переходя от кровати к кровати и внося имена в список, я встречал многих старых друзей. Большинство из них было смертельно измождено голодом, ранами и несказанными страданиями. Многие, казалось, меня узнавали. Один горячечный больной сильно сжал мою руку:

- Как, это ты? А я думал, ты уже давно в собачьих могилах...
- Товарищ, кто ты, где встречались?
- Помнишь Альветулли?
- Еще бы разве можно забыть...

* * *

... Наши отряды очистили позиции после того, как немцы помогли финским белогвардейцам. Задачей тыловой заставы было прикрывать отступление к Лати.

Весна уже расковала лед в озерах Гатула, Хаухо и Тауло. В распоряжении нашем были лишь проселочные дороги да мосты. Продвигаться было трудно—и людям и лошадям.

Поздно вечером добрались мы до Альветулли. Оттуда мы намеревались пробраться через мост к деревушке Хаухо. Но когда наш авангард достиг моста, на него посыпался град пуль. Итак, там был враг. Приходилось пробиваться...

С другой стороны, за взморьем, тянулася широкая пашня, а за нею опушка леса. Там были расположены позиции белых. Им было легко подстрелить всякого, кто бы дерзнул спуститься

*) Пять лет тому назад в Финляндии происходила гражданская война между белыми и красными. Приводим рассказ одного из вождей Красной гвардии, появившийся на страницах финского комсомольского органа „Нуори-Тиеленен“ („Молодой Пролетарий“).

к ним. Нам предстояло, без какого бы то ни было прикрытия, броситься вперед, пройти мост и строить укрепления на противоположном берегу.

Все попытки нашей артиллерии выгнать белогвардейцев из окопов, были тщетны. Озера мешали нам предпринять обход. А времени оставалось очень мало. Надо было во что бы то ни стало овладеть мостом.

Светало. Артиллерия палила всю ночь напролет, подобно собаке, воющей на луну... При каждой нашей попытке продвигаться, навстречу, летели пули.

Артиллерия продолжала стрелять. Несколько домов уже пылало. Утренний рассвет застал меня на засеке, где был расположен наш штаб. Втихомолку я проклинал положение. Что делать, оставаться здесь? Нет. А дальше?

Люди были изнурены, не было сил отступить, гасло настроение, меркли надежды...

Что же делать?

* *

Внезапно гибкой походкой приблизилась ко мне молодая девушка в мужской одежде.

— Вы—командир?—спросила она меня.

— Да, я!

— Хорошо, мы решили броситься первыми, если...

— Вы?

— Да, нас 36 девушек.

— Ладно. Но вы пойдете не одни, мужчины идут тоже. Готовьтесь.

Ушла, как пришла, быстрой и твердой походкой.

Все преобразилось точно по мановению чуда. Отряд внезапно обрел мужество и готовность выступить. Его приходилось даже сдерживать.

Совсем по иному звучала, казалось, наша артиллерийская стрельба... Враг точно ослабевал. Его пули жужжали мимо наших ушей уже не так часто, как прежде.

— Ага, они начинают чувствовать себя неуверенно. Ладно.

Я подал знак. Время от времени девушки перебежали через мост. На другом берегу они строились. Трое пали на мосту...

Очередь была за мной. Я пробежал открытое пространство и укрылся за цементной сваей моста, чтобы руководить формированием строевой линии.

Едва успел я там очутиться, как почувствовал боль в голове, и что то мокрое заструилось по лицу. Я еще успел дать сигнал рукой. Молодые люди вослед за девушками стали перебегать через мост. Многие падали, другие переступали через павших. А артиллерия палила через головы отряда, ожидавшего сигнала для наступления.

Свет померк в моих глазах. Кровь заливала лицо, колени отказывались служить. Я упал. Тщетно старался я, не терять сознания. Наступил обморок...

* *
* *

Проснувшись в перевязочной, я почувствовал повязку на голове. Но у меня было достаточно силы, чтобы вернуться в ряды борющихся. Я отсутствовал около часу. Положение оставалось неизменным.

Я скомандовал готовиться к наступлению. Напряженное ожидание. На момент все молкло, здесь, как и там.

При звуке первых артиллерийских выстрелов я кинулся вперед.

— Вперед!

„Вперед!.. Вперед!“.. прекатилось по рядам. Со стихийным воодушевлением ринулась вся линия навстречу смертоносному вражескому огню. Я слышал голоса женщин в первых рядах.

Дикий победоносный клич возвестил, что мы заняли позицию врага.

Артиллерия смолкла. Ружейная пальба утихла. Оставшиеся в живых строились, чтобы идти дальше.

Пылавшие дома озаряли вечерние сумерки. Черной линией продвигались мы вперед. Только поскрипывали колеса да звучали голоса возниц:

„А-а, А-а-а“!

* *
* *

Внезапно раздались иные звуки—вздохи, жалобы, стоны...

На полях горели светляки. Сестры перевязывали раненых, о мертвых никто в эти минуты не думал.

Я пошел помочь санитарам. Мы клали раненых на телеги, чтобы везти на перевязочный пункт.

В глубокой меже лежал старик; широко раскрытые глаза глядели немой, умоляющим взором. Он не жаловался. Несколько сестер прошло мимо, полагая, что он не нуждается в помощи.

— Вы ранены?—спросил я.

— Да!—тихо отвечал он.

— Где вы чувствуете? Не могу ли я вам чемнибудь помочь?

Он указал на брюшную область. Пуля пронзила насквозь его живот, повредив позвоночный хребет. Помочь ему было уже невозможно.

Я сделал, что мог, и пошел дальше. Вскоре затем меня позвал к нему санитар.

— Он не хочет, чтобы мы его клали на телегу, идите сюда! Когда мы его подняли, он взял меня за руку.

— Командир, уверены вы, что мы победим?

— Твердо уверен,—быстро отвечал я.

Радость засияла во взоре умирающего.

— У меня убито два сына,—прошептал он,—но революция продолжается, ее надо довести до конца...

Телега, где он лежал, поехала дальше. Позднее я узнал, что он умер по дороге к перевязочному пункту.

Честь и слава неведомым героям революции!

ЕЛИЗАВЕТА АНДИАШ.

Три портрета.

(Силуэты молодых венгерских коммунистов*).

I.

Он обычно мало говорит, но тем больше делает. Родом он из пролетарской семьи предместья. Ему еще не было и четырнадцати лет в то время, как он присоединился к движению молодежи, и с тех пор он верой и правдой, в светлые и темные дни, борется в первых рядах. Голос его мы слышим редко, но работу ценим все. Превосходный „подпольщик“, волшебник, которому постоянно поручают техническую часть нелегальной работы. Не вождь по натуре, он только выполняет предлагаемые ему задания, осуществляет создаваемые другими товарищами планы. Он храбр, но эта храбрость, пожалуй, даже не может быть зачтена ему в особую заслугу—вероятно, ему просто незнакомо чувство страха. Когда судья требовал для него смертной казни, когда веревка уже почти затянулась на его шее, он сидел со своей обычной тихой улыбкой: „Ну так что-же?“ Он несколько не опьянен жизнью, невысоко ценит и свою, и чужую. Он чужд всякой рисовки и пафоса; все самые рискованные предприятия он выполняет с величайшим хладнокровием. Его много раз арестовывали, пытали—но он ни разу не проговорился, ни разу никого не предал. Когда кто-то спросил его, как он мог вынести адские муки в белогвардейском застенке, он ответил своей обычной улыбкой...

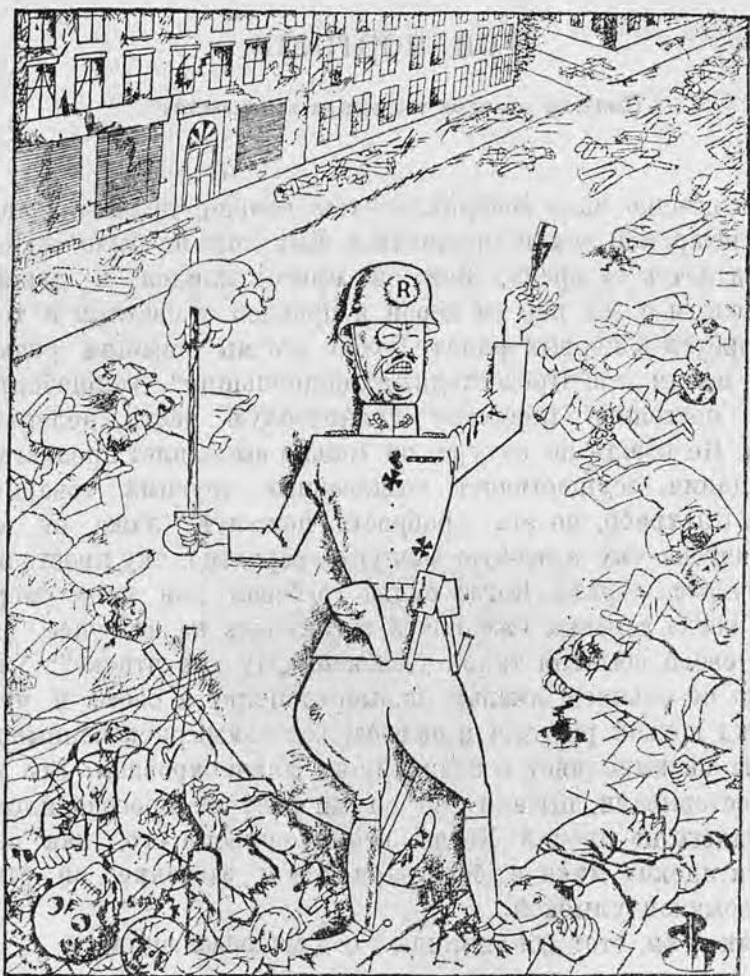
Таков он, этот „безымянный солдат революции“.

II.

Юноша-металлист, после работы на фабрике отправляющийся в раек оперного театра. Он любит чтение и душой стре-

*) После падения Советской власти в Венгрии в 1919 г. Коммунистическая партия и Коммунистич. Союз Молодежи были вынуждены перейти на нелегальное положение. Нижеприведенный эскиз ярко рисует героические образы молодых венгерских коммунистов, продолжающих свое революционное дело среди дикого разгула белогвардейского террора.

мится ко всему прекрасному и гармоничному. Он—революционер, потому что, считает капиталистический строй грязным и несправедливым. На суде он заявил, что „капиталистическое общество делает из людей революционеров“...

*Жорж Гросс**Дух реакции.*

В партийной работе он чужд всякого пролезания вперед, всяких склок и дрызг. Он не боец по природе, но за свои убеждения стоит. Он лишен широкой инициативы и каждую даваемую ему задачу подвергает критике. Его главное достоинство не в размахе, не в честности и упорстве. Он весь полон веры

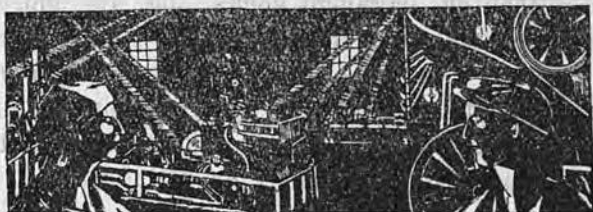
в историческое призвание пролетариата, в коммунистические идеи, в лучшее будущее.

Он борется за то, чтобы благодаря любви и красоте стал счастливее весь мир.

III.

Он принадлежит к числу тех, о которых принято говорить: „прирожденный протестант“. Горячая, беспокойная, отважная натура. Он еще очень молод; революционное движение захватило его сравнительно недавно. После падения Советской власти он вынужден был эмигрировать из Венгрии и без гроша в кармане, подгоняемый своей горячей кровью и жадой приключений обехал несколько стран. Известия о неистовстве белого террора в Венгрии дошли и до него и ему стало невтерпеж за границей. Он вместе с несколькими товарищами вернулся в Венгрию, чтобы принять участие в подпольной работе. Эта работа ему по душе! Безудержное вдохновение и революционный пыл окрыляют его. В его мозгу постоянно роятся тысячи горячечных планов относительно того, как бы бросить зародыши возмущения в усталые массы. Он готов на всякое опасное предпринятие. Несмотря на всю кипучесть своей натуры, часто увлекающей его на невозможные поступки, он всегда охотно вслушивается в предостерегающие слова своих товарищей, и его „фантастические“ планы часто ложатся в основу успешной тактики. Когда его арестовали, он швырнул в лицо суду всю свою ненависть к белому террору; далеко разносился голос этого храбреца, давший новые силы многим отчаявшимся...

Он—яркий представитель боевой готовности, неудержимого энтузиазма, дерзкой предприимчивости, которые так присущи венгерской рабочей молодежи...

ЕЛИЗАВЕТА АНДИАШ.

В венгерском подполье.

1 августа 1919 года советское правительство отказалось от власти, не имея сил противостоять внешним врагам и внутренней контр-революции.

Уже на следующий день на улицах появились первые трехцветные флаги; засновали толпы молодых франтов с национальными значками и украшенные цветами дамы; Эти молодые франты впоследствии стали офицерами карательных отрядов, массовыми убийцами рабочих.

Это было переходное время, период социал-предательских сумерек.

Небольшая кучка молодых храбрецов, которая с последней демонстрацией, под звуки Интернационала, старалась пробраться сквозь торжествующую толпу, встречалась всеми с изумлением, смешанным ужасом. Контр-революция еще не была вполне уверена в своей победе. Горячо поджидаемая победоносная румынская армия еще не вступила в город для того, чтобы окончательно растоптать и без того подавленный пролетариат.

3 августа все представители будапештских групп К.С.М. были созваны на заседание.

Собравшиеся чувствовали, что перед движением венгерской молодежи открывается какая-то новая эра, что оно стоит перед новыми задачами, новыми обязанностями. Тогда они сознавали это только смутно; они еще не знали, что в той нелегальной революционной работе, которая требует от своих борцов столько отваги, готовности жертвовать собой и воодушевления, что в этой борьбе львиная доля труда выпадет на их долю.

Создание нелегальных организаций молодежи—вот под каким лозунгом протекло это собрание.

Белогвардейцы, которые, как и следовало ожидать, не преминули явиться, рассеяли всех, принимавших участие в этом заседании. Многие из них были арестованы в ближайшие дни, многие во избежание арестов скрылись за границу, но многим пришлось и совсем проститься с жизнью под пытками белогвардейцев или в волнах Дуная. Но оставшиеся в живых не забыли своих обещаний, и среди темной ночи реакции они ярким пламенем зажгли светоч революции.

Прошло уже четыре года с этого дня, а белый террор все еще свирепствует в Венгрии; и во все это мрачное время под-

Казнь венгерских коммунистов.

польная коммунистическая работа и проводилась, большею частью, молодежью. Рождением этой эпохи мы считаем день 3 августа.

Когда мы покидали зал нашего собрания, по улицам уже, слышались ликующие возгласы белогвардейцев: в одном из предместий был расстрелян первый молодой рабочий.

* * *

За непродолжительный период времени венгерская эмиграция в Вене созывает второе собрание, посвященное памяти погибших борцов.

Один из вождей подавленной революции выступает с речью. Его глаза еще горят от слез, но его голос звучит, как металл:

Товарищи!

Скоро наступит весна, вторая весна среди мрачной, холодной зимы, сменившей в Венгрии нашу славную революционную весну. Все униженные, все растоптанные, все обитатели тюрем и рабочих барачков горят огнем новой надежды... Весна идет, и она даст новую жизнь могильным склепам Венгрии!

...Весна! Революция!.. Как удары молота, падают в наши души эти слова. Да, мы должны действовать... Пожертвовать всем... Это наш долг... Там, на нашей родине, офицерские банды бродят в крови рабочих! И если бы даже мы только могли поднять для проклятия наши руки, если бы мы только могли крикнуть в мрак слово „убийцы“, если мы, окруженные прикладами и штыками врагов, можем сделать только это, так давайте, совершим хоть только это одно! В жутком мраке не замрет без ответа ни единый звук нашего голоса; от звука его загорятся взоры, сожмутся кулаки, и к нам примкнут тысячи вдохновенных юных борцов.. Мы должны вернуться.

Волшебной силой связывают всех нас сотни раз слышанные звуки Интернационала. И в наших душах растет и крепнет решение: мы вернемся в белую Венгрию! Мы принесем ей красную весну!

* *

Вечер. Собрание группы молодежи одного из производств. Тесная, грязная комната. Бледная, усталая, изнуренная молодежь. Кто-то говорит им, что они должны учиться и бороться, что они не должны позволять эксплуатировать себя. Все внимательно слушают: так странно, что здесь кто-то говорит такие слова! Из профсоюза, где сухой бюрократ с двух до пяти часов распоряжается „движением молодежи“, таких ораторов не присылают; там только ворчат, что эта молодежь так нахальна, так упряма, и никого к нам не присылают! Взоры молодежи устремлены на оратора. Когда он кончает, подымается один из присутствующих; усталым тихим голосом он говорит: „Да, мы должны учиться, чтобы стать умнее наших отцов“...

После того, как собрание кончилось, то здесь, то там беседуют по несколько человек.

— Я из тюрьмы,—говорит товарищ с усталым голосом.

— Мы знаем тебя по имени,—отвечают ему товарищи.

Вмешиваются и еще рабочие. „На той фабрике, где мы работаем, уже начинается забастовка; рабочие больше не в силах

терпеть“. Товарищи, приехавшие из Вены, рассказывают, что всюду намечается революционное движение; мир движется вперед; есть, несомненно, движение и в Венгрии, хотя она и кажется всецело подавленной белым террором.

Только бы нам встряхнуть рабочую массу!

* * *

Мы спешим в предместья. Улицы имеют обычный вид, и только наши сердца дрожат в радостном подеме. Мы подходим к одной из самых больших фабрик; мертвые буквы на стенах громко кричат: „Долго ли еще ждать? Она идет—идет революция“. Вот наглядный результат нашей ночной работы.

Старательно избегая встреч с полицейскими патрулями, мы переходим от одной фабрики к другой. Двое из нас работают; третий, или большую частью — третья, сторожит или вступает в разговоры с полицейскими.

Мы идем дальше. Из одной фабрики выходят рабочие. На одной из стен, где был наклеен наш плакат, мы видим следы разрушения. Мы смешиваемся с толпой рабочих. Они показывают друг другу на сломанную часть стены и говорят, что когда они шли на работу, там было написано то и то. К нам присоединяется пожилая работница.

— Кто бы это мог сделать?—спрашивает она,—знаете, здесь утром было написано: да здравствует Советская республика! И еще висел большой коммунистический плакат! Наверное, все делают вот такие мальчишки — и она показывает на нескольких идущих впереди нас молодых рабочих.

— А за это их арестуют, мучают... и они умирают в тюрьме... как жаль их!.. И в ее дрожащем голосе слышатся все страдания недавнего прошлого, преследования домовладельца, полицейские обыски, долгие стоянки с узелком еды перед тюрьмой (может быть, и она получила несколько ударов кулаком?..), вся ее униженность и какая-то неясная, затаенная радость.

Эта бедная работница и вся толпа обсуждающих надписи пролетариев свидетельствуют о впечатлении, произведенном нашей ночной работой на массы. В их среде мы с неописуемым восторгом сознавали, что мы, молодые рабочие, являемся живым сердцем этих пролетариев, что нам дано воодушевить их, зажечь революционным пламенем их мысль и душу... да, нам, рабочей молодежи!..

* * *

Один из товарищей экстренно отправился в Вену, чтобы привезти коммунистическую литературу: наши организации нуждались в материале для агитации. Он согласился попробовать переправить через границу столько литературы, сколько он только сможет донести. Если он попадется, его убьют, но если проскочит невредимым, то организация будет снабжена материалом—ради такой цели стоит поставить на карту свою жизнь!

Селла Гассэ.

Работница на железной дороге.

Была весна—и в Вене она была иной, чем в Венгрии. Дома мы и среди радостного солнечного дня чувствовали нависший над нами мрак; виселица бросала свою тень на каждый наш шаг, горячечны были наши дни, беспокойны наши ночи. В Вене было радостно, светло и спокойно—в Вене была хоть некоторая свобода.

И наш товарищ чувствовал, что рука смерти, тяготевающая над ним, теперь потеряла свою силу. В Вене была его невеста,

были его друзья; товарищ был молод, горячее дыхание жизни коснулось его, и ему было трудно уйти из-под этого очарования...

Но вот кто-то пришел к нему и сказал: „Как? Ты все еще здесь? А там давно ждут литературы—и тебя! Тебя ждет дело“...

Быстрым и решительным жестом стряхнул с себя товарищ все чары, околдовавшие его на короткое время; на следующий же день он, ни с кем не простившись, отправился к границе. Его арестовали, он бежал и с целым ранцем коммунистической литературы появился в Будапеште.

* * *

Так поступали и другие, не только он один. Если минутами их охватывала могучим порывом жажда жизни, — веселой, обеспеченной и беззаботной жизни, — или когда ими овладевали сомнения — достаточно было только звука голоса, только едва заметного жеста, чтобы снова вернуть их к работе. Стиснув зубы, они принимались за свой труд.

* * *

Из тюремного коридора слышится шум; все мы, рассеянные по разным камерам, затаив дыхание, прислушиваемся у дверей. Молча мы всматриваемся в небольшую освещенную часть коридора. Где-то открывается дверь... Кого это опять ведут вниз? И в наших мыслях проносятся картины пыток; мелькают красные животные физиономии, хлыст, ругань, муки... Мы уже видим бледное лицо нашего товарища, мы злобно стучим в двери... Но как будто сегодня что-то не так? Приносят носилки. Кто из нас свалился на полпути? — Ничего не видно! Но вот звенят ключи; открывают дверь женской камеры. Теперь мы знаем, в чем дело. „Мерзавцы, убийцы — вы ее убили“, — проносятся в нашем мозгу. Носилки медленно и осторожно уносят: она не должна умереть в здании тюрьмы. Мы не слышим ни звука, и только сердца наши летят следом за ней.

На следующий день газеты сообщают, что одна из молодых коммунисток, распространявших летучки, 18-летняя девушка, умерла от давнишней легочной болезни в тюремной больнице.

* * *

Вчера уже покончили с обвинительным актом и речами защитников.

— Мы не должны быть сентиментальными, — сказал представитель обвинения. — Они еще очень молоды? Тем хуже... Нам нужен устрашающий пример, нам нужна смерть!...

Между прокурором и защитниками шел постыдный торг о жизни и смерти. Это было уже третье заседание суда, сегодня должен быть произнесен приговор.

В коридоре появляется длинный ряд молодых обвиняемых. Около каждого из них солдат с примкнутым штыком; впереди идет офицер, чтобы удалять всех из коридора на время этой жуткой процессии. В зале суда волнуется публика—почти сплошь молодежь. Судья уже на месте и сквозь золотые очки пристально всматривается в лица обвиняемых. Сзади нас один из защитников успокоительно шепчет: „Даже если и смертный приговор—ведь может быть помилование“.

Весь состав суда входит в залу: пять холодных, безжалостных лиц.

Председатель начинает читать приговор: „Общество, задавшее целью ниспровергнуть господствующий строй... Организованное восстание... Суд не хочет применять смертную казнь... Пятнадцать лет каторги...“

Дальше он не может читать. Публика зашумела, как один человек. „Да здравствует революция!“—слышится голоса подслушиваемых, и сотни голосов из публики подхватывают безумно-смелый возглас. Минута безмолвной растерянности, потом смятение, штыки упираются в молодые груди. „Задержать! Задержать! Очистить зал!“—раздаются крикливые голоса побледневших представителей власти.

Голь на выдумки хитра.

Как „Пуники“ *) раздобыли себе новые платья.

Весна еще только приближалась, и было очень холодно, когда пленники белых**) были привезены в бывшую русскую крепость Свеаборг. Все они были одеты соответственно сезону и состоянию своего кошелька. В долгом ожидании для осужденного время шло да шло в грязи и холоде.

Настало лето, а вместе с ним пришли и жары.

Зимнее платье стало слишком тяжело и неудобно; особенной красотой оно и вообще не отличалось, так как ни помещение, ни вся обстановка не способствовали сохранению платья в порядке. Если в этом „государственном пансионе“ было плохо с едой, то с платьем было еще хуже... И неоткуда было ждать помощи. Но женщины—особенно там, где дело касается туалетных вопросов—редко оказываются беспомощными; нашли они выход и здесь.

В одной из комнат канцелярии в источенных червями шкапах на запыленных полках лежали многочисленные планы Свеаборгской крепости, вычерченные на превосходной кальке,—первосортном, сильно накрахмаленном полотне, обычно употребляемом для планов. В это помещение ежедневно посылались для чистки пленные женщины, которые скоро пришли к заключению, что этим планам можно найти какое-нибудь более достойное применение, чем давать им и дальше пылиться в шкапах... Понемножку и потихоньку все свертки планов были переправлены в камеры. Основательная стирка уничтожила крахмал, придававший материи нежелательную твердость, а остальное сделали умелые руки, вооруженные иглой и ножницами; не

*) „Пуники“—ругательное слово, которым финские белогвардейцы называют „красных“ девушек.

**) То-есть, коммунисты, захваченные белогвардейцами в плен после разгрома финляндской революции в 1918 г.

прошло и недели, как все „пуникки“ щеголяли в новых тонких юбках и блузках.

К счастью, в высших сферах были не настолько дальнорезки, чтобы узнать в этих костюмах планы Свеабургской крепости,—да этого, пожалуй, нельзя было и требовать!

Заклученные так и не узнали, что думало о пропавших планах начальство. Может быть, оно считало их попавшими в руки врагов. Во всяком случае, поиски этих планов ведутся еще и по сию пору.

Узнали заключенные только одно, а именно, что десятки молодых людей и изящных дам получили работу на целые недели и месяцы, вычерчивая и гравирова новые планы, вместо изменившихся до неузнаваемости старых.

Селла Гассэ.

Две головы.

Праздник в тюрьме.

(Как праздновали в тюрьмах Литвы четвертую годовщину русской революции).

Годовщину русской революции празднуют не только в Советской России, но и в соседних государствах: Польше, Литве и Латвии, которые в большей или меньшей степени переживали октябрьский переворот.

Даже в тюрьмах Литвы, где месяцы и годы томятся передовые бойцы литовской революции, седьмое ноября, праздник русского пролетариата, стал днем нового могучего прославления пролетарской революции.

Задолго до годовщины, заключенные в Ковенской тюрьме (преимущественно, комсомолы) решили отпраздновать ее поднятием красных знамен из окон камер и пением революционных песен, а также посвятить весь этот день беседам об Октябрьской революции.

С самого утра 7 ноября из окон 17 и 18 камер на южном конце тюрьмы развевались красные знамена. В то время, когда заключенные вышли на прогулку, инспектор тюрьмы распорядился снять знамена; вернувшись в камеры, заключенные снова подняли их. Появился начальник тюрьмы, главный надзиратель Станиславайский и остальные надзиратели и категорически потребовали снятия знамен. Заключенные энергично запротестовали. Товарищ В., который позволил себе возразить Станиславайскому:—„Сегодня наш праздник“,—был вытаснен из камеры, подвергнут грубому насилию и посажен на три дня в карцер.

Из остальных окон каторжной тюрьмы также появились красные знамена. Товарищи приготовились вынести какое угодно наказание ради своего праздника.

Женщины тоже не остались пассивными зрителями. Знамя с надписью „Да здравствует революция“ появилось на одном из окон женского отделения. Туда явился Станиславайский со своим помощником.

„Для чего вы подняли это знамя?“—спросил он арестанток.

„Сегодня наш праздник“,—ответили ему наши товарки.

Главный надзиратель снял знамя, но едва он вышел из камеры, как было поднято новое.

Такие же сцены разыгрались в центральном отделении, в камерах 76-й и 78-й; повсюду Станиславайский снимал появляющиеся знамена. Товарищ Б. из камеры 76-й за отказ снять красный значек был грубо схвачен жандармами и помещен на четыре дня в темном карцере.

Товарищи из северного флигеля также приняли участие в праздновании годовщины. Товарищ В., сидевший вместе с польскими белогвардейцами, попробовал было, несмотря на их протесты, поднять красное знамя; его отправили на три дня в карцер. Во время прогулки все товарищи надели красные значки. Значки были немедленно сорваны жандармами.

Арестанты начали протестовать против заключения товарищей в карцер. В то же время, состоялось небольшое собрание на котором т. Р. С. выступил с короткой речью. Все заключенные присоединились к его возгласу: „Да здравствует Октябрьская революция“ и крикнули воодушевленное „ура“ в честь Советской России. Появился Станиславайский, в сопровождении нескольких жандармов, и пригрозил стрелять в безоружных арестантов. Последние спокойно разошлись с пением Интернационала по камерам.

Весь день Станиславайский был занят тем, что снимал знамена и срывал красные значки с груди арестантов.

Все это сопровождалось побоями; заключенных жестоко били кулаками и прикладами винтовок.

ФРАНЦ Н.

На границе.

В пасмурный и дождливый ноябрьский день я получил приказание переправить через границу румынского товарища, нелегальным путем, направляющегося в Москву на 4-й конгресс Коминтерна.

Вполне сознавая всю ответственность порученного мне дела, я со своим „протеже“ сел в вагон трамвая. С конечной остановки мы пешком направились к горам. Опасность быть задержанными пограничной стражей была очень велика, так как охрана была весьма многочисленна. Мы шли стороной от большой дороги, продираясь через сухой кустарник и по колено увязая в снегу. Через каменистые ложбины и отвесные скалы мы приблизились к границе. Когда мы достигли перевала, было уже темно, и мы были встречены страшной снеговой мятью. Мы промерзли до костей, а между тем нам предстояло еще не менее полу-часа пути—и самой опасной его части! наконец, счастливо преодолев несколько снежных препятствий, мы очутились на дороге, ведущей к первой саксонской железно-дорожной станции.

После того, как мой румынский товарищ очутился в полной безопасности, я направился в обратный путь.

Несмотря на то, что я страшно промерз, я весело напевая шел домой. Но вдруг я был жестоко пробужден от моих мечтаний. Передо мной выросли два пограничника, после любезного приветствия пожелавшие узнать, куда я направляюсь. На этот вопрос я ответил, что иду домой. При этом произошел следующий разговор:

— Где вы живете?

— Я живу в Теплице.

— Где ваши бумаги?

— А на что мне бумаги?—и с этими словами я вытаскиваю из кармана несколько смятых газет...

— Но ведь при переходе границы вы должны иметь документы; а кроме того—куда вы ходили и что вы здесь делаете?

— Я здесь собирал милостыню и думал, что весь этот округ принадлежит к Чехословакии.

— В каком доме вы последний раз просили милостыню?

— Ну, теперь, впотьмах, я не сумею этого сказать—спокойно отвечаю я.

— Но ведь в Чехословакии вы могли гораздо больше зарабатывать нищенством, чем здесь, в Саксонии; ведь и сами саксонцы ходят собирать милостыню в Чехию.

После того, как я заверил их, что я и сам не пришел бы сюда за милостыней, если бы знал, что тут так много снега, мне велели идти с ними; к моему носу приставили револьвер. Я заявил пограничникам, что и не думаю бежать, а напротив, очень рад возможности попасть в теплую комнату. После этого револьвер был спрятан. Так как я больше не мог идти по снегу, то я взял за один конец палку пограничника и заставил его тащить меня за собой...

После недолгого пути мы пришли в освещенный электричеством барак. Перед покрытым документами столом сидел лейтенант и грыз конец ручки. Эта строгая личность немедленно занялась моей особой. При обыске у меня была обнаружена монета в двадцать крон и половина черствой булки. При виде денег лейтенант заявил, что я намеревался заняться контрабандой. Когда я его спросил: „А разве много вещей можно купить на двадцать крон?“—он ответил, чтобы я ему зубы не заговаривал и что он никогда мне не поверит, будто я милостыней собрал такую сумму. Ничего больше не оставалось, как сказать ему, что я в трактире обменял собранную мною мелочь на эту монету. В то же время я попросил у лейтенанта позволения просушить у печки свою насквозь промокшую обувь и чулки. Он мне это разрешил и ушел со своим помощником в соседнюю комнату, чтобы посоветоваться. Мне удалось уловить только несколько отдельных слов: „Нищенство... недозволенный переход через границу... 50 чешских крон“...

Когда они вернулись, я им заявил, что пусть они меня лучше арестуют, потому что я ни за что сегодня не пойду домой через границу...

Лейтенант дико заревел на меня и велел немедленно одеться. Кроме того, он предложил мне на выбор: или уплатить 50 крон, или быть задержанным. Я ответил, что, во первых, у меня всего

только 20 крон и что, во вторых, мне очень не хочется возвращаться в Чехию. „А если вы меня арестуете, то мне по крайней мере не придется мерзнуть и просить милостыню“.

Моя уловка удалась. Если бы они меня задержали за нищенство и переправили в А—ский суд, их бы здорово высмеяли, потому что там хорошо знали и меня, и мои политические убеждения. Я целый месяц просидел там как политически арестованный.

В конце-концов лейтенант заявил, что я свободен и могу идти, а что 20 крон останутся у него. Я еще немножко поиздевался над этими господами, отказываясь в такую тьму переходить границу. Я просил позволения переночевать в бараке. Все они принялись смеяться и в один голос сказали, что я „душа-парень“, что такого днем с огнем не сыскать, но что все-таки у них мне оставаться нельзя... Пришлось уйти. Меня проводили до границы, посоветовали больше в этих местах не показываться—и я был свободен.

Весело рассмеявшись, я бодро зашагал впотьмах.

Наша работа на границе трудна, опасна и не всегда приятна, но иногда она бывает интересна и забавна. Главное—хладнокровие и осторожность.

Работа на границе... Юноша-коммунист одиноко бредет в горах, в чаще леса, в дождь и бурю. „А иные спят на мягких подушках или веселятся на какой-нибудь вечеринке...“

РИКЭ.

Как мы выпускали нелегальную газету.

Уже почти два года прошло с того момента, как французский Союз Молодежи предпринял свое первое антимилитаристическое выступление, наделавшее немало шума. Вспоминая то время, мне приходит на ум очень забавное происшествие, которым мне хочется с вами поделиться.

Мы решили издавать антимилитаристическую газету—„Рекрут“. Все было разработано до мелочей—печатание, рассылка, распространение.

И вот мы все стояли в типографии и смотрели, как непрерывным потоком катились из огромной ротационной машины печатные листы.

„Рекрут“! С каким облегчением вздыхали мы утром, когда холод покрывал трещинами наши измазанные типографской краской пальцы! Наконец-то он появился, лежал перед нашими глазами! Завтра-же ему было суждено нести нашу пропаганду во все концы страны. В казармах и на постоях—всюду будет услышан боевой клич коммунистической молодежи.

С ревнивой заботливостью складывали мы номера „Рекрута“. Не было никаких недостатков, никаких промахов, все было предусмотрено. Лучшие партийные литераторы прислали свои статьи. Рядом со скромными статейками рядовых работников были статьи Анри Барбюса и Суварина*). А виньетка, изображавшая поднимающуюся над полем битвы гиену, увенчанную лаврами,—какой успех она будет иметь!..

Так мы болтали в то время, как создавался „Рекрут“.

...14.800, 14.900, 15.000—половина листков была уже готова.

Пять часов утра. Через час мы кончим и, нагруженные газетами, можем смениться и уйти. Как хорошо нам удастся обойти полицейскую бдительность!

*) *Анри Барбюс*—известный французский писатель-коммунист; *Суварин*—один из вождей коммунистической партии Франции.

Но последующие события показали, что не годится слишком уповать на будущее:

Внезапно ввалился к нам, как снег на голову, запыхавшийся Вильям, ответственный редактор „Рекрута“.

— Слишком поздно! Полиция следит за мной по пятам! Шесть не внушающих доверия теней крались за мной, начиная от моей квартиры. Ничего не мог сделать, чтобы избавиться от них! Пробовал делать один крюк за другим—но все напрасно, они не отступали от меня, несмотря на все мои уловки. На минуту мне показалось, что я победил—казалось, что больше никого нет, что эти ночные птицы исчезли. Но—увы! у самых этих дверей шестеро полицейских размножились, как манна в пустыне..

— Чорт бы их побрал! А сколько их всего?

— Трудно сказать... Может быть, около двух дюжин.

— Проклятие! Это недурно! И все-таки—нам необходимо вывезти отсюда „Рекрута“!

...18.200, 18.300, 18.400...

Ротационная машина работала, не взирая на наше смущение.

— Простите, вы господин главный редактор „Рекрута“?

При слове „господин“, не предвещавшем ничего доброго, мы все разом оглянулись. Перед нами стоял неизвестно откуда появившийся небольшого роста человек. Робкий взор, бесформенный нос, длинная борода, шляпа с широкими полями—все эту за версту пахло „шпиком“. Во всяком случае, у этого человека было немало нахальства, он не подходил издалека, а сразу приступал к делу.

Смелость города берет—может быть удастся провести блюстителя государственной власти?..

— А зачем тебе нужен редактор, товарищ? Хочешь узнать тираж „Рекрута“? По крайней мере, 200.000 экземпляров! Что мы думаем с ними делать? Да уж, во всяком случае, не распространять их среди тебе подобных, а там, где мы сами этого пожелаем.

— Еще один вопрос, откуда вы взяли деньги?

— Очевидно, из Германии; пойдя и сообщи об этом твоему начальству. Понимаешь—нас оплачивают за то, чтобы мы потрясли общественное мнение и вызвали панику! Надеюсь, понятно? А теперь—направо кругом и убирайся к чорту, если не хочешь...

Товарищ Солэр уже готов был пустить в него туфлей.

Можете поверить, что он не заставил нас повторять наше приказание. Одно, во всяком случае, было ясно, положение ухуд-

шалось с минуты на минуту. Мог быть дан приказ произвести обыск. С другой стороны, выйти на улицу с номерами нашего „Рекрута“ было слишком рискованным предприятием. Четверо против двух дюжин—это была весьма неравная игра.

...29.800, 29.900, 30.000... Где то медленно пробили часы—шесть! Утренний свет начинал проникать сквозь цветные стекла типографии; постепенно стали приходить рабочие второй смены и занимать свои обычные места. Ночная смена, немного умывшись, готовилась уйти из типографии, где всего несколько часов тому назад были отпечатаны сотни тысяч буржуазных листков, которые должны с наступлением дня разнести по всему свету свою ежедневную ложь.

В минуты, когда всеми силами ума приходится разрешать какую-нибудь трудную задачу, воображение часто работает таким образом, что простая и все разрешающая мысль мелькает как то внезапно, вызванная каким-нибудь незначительным обстоятельством.

Кому первому из нас пришла та мысль, которая должна была выпутать нас из беды? Я затрудняюсь сказать. Может-быть,—кто знает—она явилась у всех нас сразу. Во всяком случае, один из наших товарищей так формулировал программу наших ближайших действий:

— Возьмите эти стопки „Справедливости“^{*)}, заверните в них нашего „Рекрута“, и пусть те печатники, которым хочется немножко позабавиться, вынесут эти свертки из типографии. Я уверен, что они пройдут на зло всякой полиции!

Какое приключение! Сказано—сделано! Печатники взяли тюки и снесли их в наемный автомобиль, из предосторожности позванный кем-то из нас.

Полиция?

— Чорт побери, представьте себе, что увидя бросающийся в глаза заголовок органа Клемансо, полицейские готовы были стать перед ним во фронт!

Мы корчились от смеха, наблюдая за происходящим из окна.

Но закончена была только первая часть предприятия. Теперь мы должны были выбраться сами, чтобы пристроить автомобиль в надежное место. Нельзя было и думать о том, чтобы снова воспользоваться помощью печатников. Поэтому мы решили выйти как можно быстрее и проскользнуть с нашими ношами, исполь-

^{*)} „Справедливость“—орган Клемансо, одна из наиболее реакционных газет во Франции. Эта газета печаталась в одной типографии с „Рекрутом“.

Органы Коминтерна молодежи.

зовав растерянность наших противников при столь неожиданном маневре.

Сначала все шло так, как мы предполагали. Раньше, чем полиция сообразила, в чем дело, мы взобрались на автомобиль. И в эту минуту произошло самое смешное. В тот момент, когда наш автомобиль двинулся, целая толпа полицейских уперлась в него, стараясь остановить нас. Но машина рванулась, и все полицейские, которые продолжали упираться изо всех сил, оказались отброшенными на расстояние не менее пятидесяти метров, к огромному удовольствию многочисленных зрителей, отправлявшихся в этот час на работу.

Чтобы не сознаться в своем поражении, полиция сделала попытку погнаться за нами в случайно подвернувшемся автомобиле, несмотря на энергичные протесты сидевших в нем лиц; но догнать нас они не смогли. Не прошло и нескольких минут, как мы уже были за городом, в безопасности. На следующий день мы с номерами „Рекрута“ вернулись в Париж и сложили его в специально для этого нанятые помещения, откуда товарищи постепенно брали его для распространения.

Полиции удалось узнать местонахождение одного из таких помещений. Проникнуть внутрь она не решилась, но перед самыми дверями ею были задержаны четыре товарища, беззаботно выходявшие оттуда с номерами „Рекрута“.

Все остальное хорошо известно. В продолжение целых двух недель, все личности, призванные защищать устои общества, находились в полной боевой готовности. Было произведено более ста обысков. Штаб-квартира союза была разгромлена и, кроме того, в Париже и в провинции было задержано сто сорок молодых товарищей, обвиняемых в антимилитаристической пропаганде и в образовании общества для свержения существующего строя...

Но все эти меры не удержали нас от дальнейшей работы. Не прошло и двух месяцев после охоты на „Рекрута“, как появился „Красный Рекрут“. И в этом случае полиция не особенно отличилась в смысле чутья...

Но об этом как-нибудь в другой раз.

Франция.

ОСИНИН.

Контр-выступление.

Уездная конференция КСМ в деревне К. заканчивала свою работу. Слово взял председатель:—„Товарищи, как вам известно, завтра мы демонстрируем“...

В этот момент к нему подошел какой-то человек, шепнул что-то на ухо и передал записку. Председатель зашнулся на мгновение, прочитал записку и закончил речь:—„Ну, да что там, демонстрантам грозит расстрел, но каждый из нас будет все-таки на своем посту... Достаточно ясно“... И, несмотря на веселый тон, в его словах было что-то серьезное и властное.

* * *

Более надежные немедленно собрались на тайное совещание. Здесь было сообщено, что „дружбашки“ *) готовят контр-выступление: в руки комсомолов попало секретное распоряжение их окружного комитета. Прочитали его. Вечерело, нужно было принять спешное решение. „Мы не должны ни в коем случае остаться побежденными. Никаких уступок. Верный удар“. И по всем окрестным деревням поспешили гонцы.

* * *

Деревня П.

Солнце давно село. Крестьяне, поужинав, собираются спать. Молодой парень, подобно библейскому ангелу, проходит по улицам, выбирает дома, стучится в двери и окна и каждому, высунувшемуся на стук, говорит: „Возьми антерию ***) и дубинку—и ступай в клуб“. И отходит к другой хате, к другим дверям. В маленьком комсомольском клубе появляется свет. Почему так поздно? Один за другим приходят крестьяне в антериях, с дубинками—согласно приказанию. Вот и сам гонец.

*) *Дружбашки*—члены и сторонники находящейся в Болгарии у власти партии сельского кулачества.

**) *Антерия*—верхняя одежда болгарских крестьян, вроде фуфайки. В деревнях, о которых идет речь, обыкновенно бывает красного цвета.

- Ну, зачем? Куда?
- Теперь—в деревню К.
- А оттуда?
- Дальше ничего не знаю.
- Сейчас идем?
- Все должны собраться...

Посматривают один на другого, немножко удивленные, сильно заинтересованные, твердые в своем решении.

* *

Деревня Б.

В комнате собрались женщины, большей частью молодые девушки. Лампа бросает тусклый свет. Кто-то говорит. Они смотрят в лицо оратору, боясь проронить хоть одно слово. Он уже кончает: „Товарищи, глядя на вас, мне, старику, хочется завидовать вам... Всякий, кто увидит вас в этот момент скажет: Контр-выступление! Что за вздор? Оно только подольет масла в огонь, чтобы он разгорелся ярче и веселее! Итак, завтра утром все мы будем там в нашей красной одежде. Сама жизнь зовет нас туда! Эх, даешь!!!“ Стены в маленькой комнатке задрожали от восторженных криков.

В то же время в клубе другой оратор, не столь горячий, спокойно и веско отчеканивал слово за словом на собрании мужчин: „После того, что я сказал, я подчеркиваю, что те, кто прятался, кто запачкал себя рабочей кровью, не могут выйти на борьбу против нас именем бедноты! Наше знамя—единственное, гордое, чистое знамя жизни, знамя подлинного братства, подлинной защиты трудящихся? Завтрашнее выступление имеет громадную важность. Через несколько минут двинемся!“

Раз'ехались гонцы для объявления мобилизации. Но в ответ на их призыв не раздались женские рыдания, не повисла черная забота... Восторг забил ключом повсюду и как-будто озарил ночь задолго, задолго еще до рассвета... А когда рассвело, и белое сентябрьское солнце залило блеском окрестности—тогда по голым полям зарделись красные ряды с красными знаменами. С высоты птичьего полета деревня К. была похожа на красную звезду, в которую со всех сторон вливаются живые красные лучи. А в середине слышны были восторженные крики; это встречали новые ряды. Из деревни Б. скользнул еще один красный луч—большой отряд девушек.

* * *

Утро было такое светлое и радостное... А во вражьем лагере-угрюмая ночь! „Они“—у власти, у „них“ сила, они опьянены вином. Необходима бдительность. „Герои“ грозят!—„устроим и мы демонстрацию, посмотрят они“.—„Не допустим их пройти через мост в деревню“.—„Кровь прольем, но не уступим“.

Некоторые еще не совсем опьянели, другие уже еле держатся на ногах. Но бдительное ухо улавливает все. А сердце, общее сердце, говорит: „Эх, вопреки всему!“

* * *

Вьется красная река, качаются знамена, гремит: „Смело, товарищи, в ногу“.

Всюду, где это запрещено, говорят речи, горят гордые глаза самоуверенной молодости, слезы радости затуманивают взоры стариков. „Долой репарации! *) Долой эксплуатацию! Долой рабство! Да здравствует жизнь!“

А там, где то, на собрании сельских кулаков, пьяных жандармов и гонящихся за службой карьеристов проводится контр-выступление. Оратор потеет: „Я не верю в коммунизм. С тех пор, как я побывал на Западе, я вижу, как глупы мы, болгаре. Нигде про коммунизм не говорят, даже слушать о нем не хотят („И слушать не хотим“—повторяют за ним кулаки, жандармы и чающие службы карьеристы), коммунисты—развратные люди, жаждущие крови. Конец их приближается“.

А солнце смотрит то на тех, то на других и как-будто говорит: „Какая разница! Стыдно за этих, но надо посылать свет, чтобы те, другие, победили!“

* * *

Смеркается. Демонстранты расходятся по своим деревням. На маленькой станции шумит толпа. Веют красные знамена. Несколько жандармов наблюдают, толкаются, снуют вокруг, а глаза их то и дело с завистью уставляются на красную материю и как-будто говорят: „О, как хочется взять хоть бы одно красное знамя! Только бы одно!“

Болгария.

*) Репарации—денежные суммы, взыскиваемые Антантой с побежденных стран.

Д. ЛАМБРЕВ.

Детские коммунистические группы.

Однажды вечером мы, иностранные делегаты, посетили детскую коммунистическую группу квартала Александриплац в Берлине. Дети устроили художественный вечер в честь делегатов I Интернациональной Конференции детей, происходившей в сентябре 1922 года.

Вошли в зрительный зал (в Германии наши союзы молодежи и детские группы пользуются школьными помещениями; в школах происходят собрания, беседы, игры и т. д.)—и были встречены шумом и сердечной радостью детей; ярко сияли глазки на бледных болезненных лицах маленьких пролетариев. Окружив нас, они с большим любопытством и живейшим интересом расспрашивали о чужих странах, далеко ли они, как работают там детские группы и т. д.

Большое впечатление произвело на нас множество знамен и красных флажков, которые держали в руках дети, у них были также и плакаты—небольшие куски картона, на которых детской рукой были написаны лозунги: „Требуем хлеба и молока для детей—и работы для наших отцов“,—„Мы—дети продолжим борьбу, которую геройски начали наши родители“,—„Вон из школы наказания, портреты царей и религиозное обучение“,—„Дети пролетариев, идите в нашу Детскую Коммунистическую группу“ и т. д.

Программа вечера—короткая, но весьма разнообразная и живая—была исполнена великолепно, с пониманием и идейной коммунистической выдержкой; дети пели, декламировали, составляли хороводы и даже сыграли маленькую пьеску „Забастовка в школе“. В конце были произнесены речи. Голландский, шведский, русский, французский и болгарский делегаты приветствовали детей от лица детских групп своих стран. Ответил молодой немецкий товарищ—руководитель детской группы. Шведский делегат объявил, что дети Стокгольмской группы просили его непременно спеть своим юным товарищам излюбленную в

Швеции детскую коммунистическую песню, что он и сделал при бурных аплодисментах детей и всех присутствующих.

К 8 часам вечера все кончилось. Дети гурьбой высыпали на улицу стройными рядами, с высоко поднятыми плакатами, с маршем Красной Армии. Маленькое шествие двинулось по многолюдной улице Берлина, привлекая любопытство и внимание прохожих.

Стейнлен.

Вор.

* * *

Я обещал навестить детскую коммунистическую группу квартала Вединг II. После продолжительной езды по улицам Берлина, нашел группу уже в сборе в школьных комнатах. Руководитель—тринадцатилетний Вилли Макленбург—полный, живой и очень сообразительный мальчик—отрекомендовал меня. Я просил детей не прерывать своей работы (раз в неделю у них была беседа и 2 раза игры), и т. Макленбург продолжал говорить с ними на тему, „почему мы называемся спартаковцами“. Он рассказывал о подвигах Спартака из римской истории.

Беседа кончилась, на все вопросы было отвечено; начались игры, песни и декламация. Дети развеселились. В них было

столько живости, энергии, столько духовной красоты и творческого под'ема! Вы позавидовали бы им, сытые, довольные дети капиталистического ада! Коллективная декламация „Воззвание к детям“, исполненная всей группой под руководством т. Макленбурга произвела на меня неизгладимое впечатление.

На мои вопросы, как ведется работа, и как построена их группа, дети ответили следующее: во главе стоит председатель (в данном случае, т. Макленбург), помощником является его заместитель, который и становится на место председателя, как только последнему исполнится 14 лет и он переходит в К. С. М. На мою просьбу познакомить меня с заместителем вышел 10-летний мальчик с умными глазами и толково объяснил мне обязанности свои и председателя, место которого он готовился в скором времени занять. Кроме того, двое мальчиков—членов группы являются сотрудниками газеты „Der junge genosse“ (Юный товарищ); один—секретарь, у которого хранится список и протоколы постановлений группы; двое (мальчик и девочка)—руководят играми; двое детей заведуют пропагандой в школе; двое заведуют хозяйственной частью; заботятся о доставке всего необходимого для экскурсий, и пр. и пр.

* * *

Я присутствовал на конференции представителей всех детских групп г. Берлина. Делегатов было около 25 от 18 детских групп, мальчиков и девочек. Их организационные способности прямо поразительны. Эти дети спокойно, как взрослые, установили порядок дня, сделали доклады о работе за последние две недели, разрешили целый ряд вопросов и т. д.

Я посетил также детскую группу в Ней-Кельне (чисто-пролетарский квартал Берлина). Эта группа, как и все детские группы, в которых я побывал, просила меня передать братский коммунистический привет и пожелание успеха нашим детям, движение среди которых только началось и которому немецкие товарищи желают такого же успеха, как в Германии.

* * *

В прошлом году летом в городе Зуле состоялся первый Конгресс детских коммунистических групп Германии. Делегатов было 800 чел., представлявших 300 детских коммунистических групп с 30.000 членов.

Конгресс показал, что детское движение имеет громадное значение в коммунистическом движении. Видя, с каким подъемом, серьезностью и сознанием важности своей роли пролетарские дети принимают участие в движении, самый несознательный рабочий убедится, что будущее принадлежит только коммунизму.

Германия.

Д А Л И Н.

Первомайская демонстрация.

К моменту моего приезда в Кантон*), местная организация Социалистического Союза Молодежи**) была занята подготовкой к проведению первомайского праздника.

Союз отвоёвал себе великолепное помещение, выстроенное в типично-китайском стиле с многочисленными портиками, лабиринтами, проходами, воздушными колодцами, фонтанами. Здесь была открыта официально-утвержденная школа для рабочих, здесь помещался комитет социалистического союза молодежи, здесь же жило большинство комитетчиков.

В этом помещении происходили и наши заседания по подготовке первого мая.

Маленькая комната вся завешана узкими длинными плакатами с различными лозунгами. На одной из стен висят последние номера органа союза, на другой—последние постановления комитета и общих собраний. В соседней комнате помещается драматическая секция организации.

Сперва—обычный чай.

Затем—мы совещаемся...

* * *

Сегодня первое мая.

Где я? В Советской России или в далеком, заброшенном „на краю света“ Кантоне?

Вот набережная. Река, по обыкновению, покрыта сотнями лодок. Обычно эти лодки заняты перевозкой различных тяжестей

*) Кантон—крупный промышленный центр в Южном Китае.

**) Китайский Социалистический союз молодежи примыкает к Коммунистич. Интернационалу молодежи.

с одного берега на другой, или же с пароходов на набережную. Но сегодня на всех лодках и ботах выброшены красные флажки с какими-то иероглифами.

Прошу перевести.

„Первое мая—союз лодочников города Кантона“.

Проходят процессии рабочих. Сотни и сотни знамен. На каждом знамени написано наименование рабочего союза.

Впереди каждой группы на коромыслах несут тяжелый китайский барабан. В середине, между коромыслами, что есть мочи отбивает барабанщик.

У—у, у—гу, у—гу—гу...

Пищат свирели, звенят литавры, гудят гонги.

Рвется у ног китайский фейерверк.

А вот страшные „львиные головы“, которые производят различные фантастические движения, то раскрывая, то закрывая огромные глаза и рот, под хохот демонстрантов и треск пороховых хлопшек.

В руках у каждого демонстранта красный бумажный флажок. Мне переводят содержание надписей на этих флажках.

— „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“.

— „Да здравствует 8-ми часовый рабочий день“.

— „Да здравствует первое мая...“

Мы отправляемся на крышу одного из самых высоких в Кантоне домов, чтобы взглянуть на общий вид демонстрации.

Поразительное зрелище. Все улицы запружены рабочими. Тысячи знамен и ручных флажков. Демонстрация похожа на какую-то красную лавину.

Музыка, барабаны, взрывы пороховых хлопшек, символические изображения...

Вот идет союз моряков. Впереди плавно покачивается замечательно искусно сделанный громаднейших размеров пароход, приводящийся в движение несколькими автомобилями. Пароход украшен лозунгами и флажками.

Со всех концов города тянутся со своими оркестрами учащиеся низших и средних школ. Это единственная „нерабочая“ часть демонстрации.

А вот стройно проходит социалистическая организация молодежи.

— „Да здравствует коммунистический Интернационал“.

— „Да здравствует коммунистический Интернационал Молодежи“.

— „Да здравствует Советская Россия“,—наспех переводят мне товарищи содержание лозунгов на некоторых знаменах.

Мы покидаем крышу и отправляемся в парк—место сбора демонстрации.

Члены нашего союза разбрасывают специальные воззвания и листовки. Некоторые „торгуют“,—то-есть, тут же распродают коммунистическую литературу.

Покупаю. По портретам вижу, что вот эта брошюра—о Карле Марксе и Энгельсе, эта—о Карле Либкнехте и Розе Люксембург, а вот и книжка тов. Троцкого „Октябрьская революция“.

На трибуне лидеры коммунистической партии Китая.

Я прогуливаюсь с компанией товарищей по аллеям парка. Чувствую я себя чрезвычайно неловко, ибо вокруг меня увивается целая толпа, внимательно разглядывает меня, следит за каждым моим движением и жестом. Спрашиваю, в чем дело.

— Они удивляются, как это иностранец попал сюда.

Им объясняют, что я—иностранец, который „против иностранцев“, что я—друг рабочих.

Но вот начинается митинг. Горячие речи. Выступают представители коммунистич. партии и социалистического союза молодежи.

Я никогда не забуду одного эпизода этого первомайского митинга.

Выступает молодой рабочий, приехавший сюда из Северного Китая на конференцию профсоюзов.

Его речь—самая горячая, самая пламенная речь.

— „Клянемся, что все как один мы будем бороться с буржуазией за интересы рабочего класса“...

Он кладет свой указательный палец в рот и с остервенением начинает раскусывать его.

Проходят тяжелые секунды. Ему трудно раскусить свой собственный палец, по лицу пробегает выражение сильной боли.

Становится совсем тихо. Брызнула кровь из пальца. С жаром хватает этот герой-энтузиаст, фанатик борьбы рабочего класса, кусок белого полотна и кровью выводит иероглифы:

— „Клянемся, что будем бороться“...

Митинг закончен. Демонстранты снова направляются на улицу.

Иду с наиболее активной частью союза.

— „Фан, беги скорей, выступай на митинге в таком-то месте. ты, Ли, спешу, нужно выступать там-то, я сейчас бегу на уличный митинг“,—так быстро и отрывочно распределяются обязанности.

Совсем, как у нас, в Советской России.

* * *

Уже пять часов вечера. Спешу с товарищами к себе в гостиницу. Голоден до чортиков.

Звоню.

— Принесите чего-нибудь поесть,—обращаюсь я к вошедшему коридорному.

— Сегодня все наши рабочие, служащие, повара бастуют. Я тоже не работаю. Есть нечего, даже чаю нет.

Ничего не поделаешь. Отправляемся в город. На улицах попрежнему царит оживление. Демонстрация к ночи вылилась в форму карнавала, затянувшегося почти до следующего утра.

Мне рассказывали, что в прошлом году первомайский праздник был также многолюден, но он проходил под руководством партии Го-Мин-Дан*), и в демонстрации принимало участие очень много совершенно чуждых рабочему классу элементов вплоть до крупных лавочников.

В этом году демонстрация носила чисто пролетарский характер и проходила под исключительным руководством коммунистической партии и социалистического союза молодежи.

Официальное сообщение гласило, что в демонстрации принимало участие более 50 тысяч рабочих. Но эта цифра чрезвычайно уменьшена.

Иностранные газеты в Гон-Конге ответили на первомайскую демонстрацию в Кантоне полным молчанием.

Они не хотели пугать своих читателей нарождающейся для них опасностью.

Желтые Интернационалы
на привязи.

*) Го-Мин-Дан — Китайская национально-революционная партия.

НАШИ ПРОТИВНИКИ.

HALTIN IPOINBHNIN

Желтый Интернационал Молодежи.

I. Основание „Интернационала рабочей молодежи“.

Первое совещание представителей социал-патриотических союзов молодежи Дании, Швеции и Германии, на котором было решено основать Интернационал рабочей молодежи, происходило 2—3 августа 1920 г. в Киле.

Последующая конференция была созвана в Гамбурге (18 и 19 января 1921 года); там уже были представлены бельгийская и французская „молодые гвардии“^{*)}; был выработан временный устав, установлены основные принципы программы и фиксирован срок созыва учредительного конгресса.

Учредительная конференция Интернационала рабочей молодежи состоялась 12 и 13 мая в Амстердаме; последний был выбран потому, что там же пребывает желтый Профинтерн. Эта конференция выпустила воззвание к рабочей молодежи всех стран; она формулировала принципы, выработала программу воспитания и охраны молодежи, приняла резолюцию по вопросу о милитаризме и устав. На ней было избрано бюро в составе председателя—голландского деятеля по охране молодежи П. Фоогда, секретаря—Эрика Оленгауэра и кассира—Августа Альбрехта (оба последние—вожди германского социал-патриотического „Союза рабочей молодежи“). Местопребывание бюро было перенесено в Берлин, благодаря чему весь социал-патриотический Интернационал Молодежи попал под влияние своих германских организаций и усвоил их методы работы.

II. Союзы, примыкающие к Интернационалу рабочей молодежи.

Переходя к составу желтого Интернационала, мы особенно внимательно должны отнестись к „Союзу Германской рабочей молодежи“. Согласно опубликованным им данным, в нем насчитывается 90.000 членов. В период войны эта организация устали своих вождей и на страницах своего печатного органа под-

^{*)} Социал-патриотические союзы молодежи.

держивала германский империализм и восхваляла убийственную мировую войну. Из ее рядов и под ее влиянием многие представители молодежи добровольно поступали в германскую империалистическую армию.

„Союз рабочей молодежи“ почти исключительно сосредотачивал свое внимание на общем образовании, экскурсиях, играх и танцах и решительно отрицал необходимость для организаций рабочей молодежи проявлять политическую активность.

После войны родство этой организации с буржуазией и ее измена делу рабочего класса проявились весьма отчетливо. Классовая борьба была забыта, и ее место занял расплывчатый идеал „воспитания социалистической личности“...

В вопросах экономической борьбы рабочей молодежи эта организация стала применять систему петиций, адресуемых буржуазному парламенту и буржуазному правительству; этим она, разумеется, не только не добилась от капиталистов никаких уступок, но и посеяла в рабочей молодежи опасные иллюзии и способствовала уклонению ее с пути борьбы за непосредственные жизненные интересы. Зачастую, как например, при школьной стачке в Берлине (в 1919 г.), „Союз рабочей молодежи“ выступал в качестве штрейкбрехера.

Во главе организации стоят комитеты, составленные наполовину из молодежи, наполовину из уполномоченных партий взрослых.

Вторая крупнейшая организация желтого Интернационала молодежи—это Голландское центральное объединение рабочей молодежи, возникшее в 1912 году в качестве организации, соперничающей с революционным союзом „Де-Цааиер“; оно насчитывает в настоящее время около 14.000 членов. Руководят этой организацией, как и немецкой, взрослые социал-патриоты и профсоюзные бюрократы. Организация проводит среди своих членов чисто культурную внутреннюю работу, оставляя их в стороне от борьбы рабочего класса. Она пользуется поддержкой буржуазного правительства и работает в тесном контакте с наихудшими бюрократами профессионального движения, что уже достаточно характеризует ее сущность.

Бельгийская „молодая гвардия“, насчитывающая теперь 11.000 членов, имеет большое революционное прошлое, однако, со времени войны „молодая гвардия“ занимает позорную и предательскую позицию. Она пошла путем исключения отдельных групп оппозиции и поддержки всемирной войны и попала в

русло национализма. Она связала свою судьбу с бельгийской рабочей партией—самой предательской из всех социал-предательских организаций. После войны она вступила на путь сотрудничества с буржуазным правительством.

К. Ванер.

Капиталистич. забота о молодежи.

Французская организация „молодой гвардии“, согласно опубликованным ею данным, насчитывает 1.100 членов. Однако, данные эти сильно преувеличены. Характерно для желтого Интернационала Молодежи, что эта его организация, одновременно примыкает к так называемой „Partie Socialiste Française“, образовавшейся в 1919 году и ничем не отличающейся от буржуазных республиканцев.

Шведский и датский социал-демократические союзы молодежи возникли в 1920 году в результате расколов в организациях шведской и датской молодежи. Шведский союз, работающий рука об руку с партией королевского министра-президента

Брантинга, насчитывает теперь около 10.000 членов. Датская организация насчитывает в настоящее время около 6000 членов.

Обе организации отличаются от германского и голландского союзов более ярко выраженным политическим характером и большей самостоятельностью.

III. Программа Желтого Интернационала.

Амстердамская конференция выдвинула широковещательную программу экономических требований молодежи, содержащую в себе 6-часовой рабочий день, 4-недельный отпуск и проч. Что же касается пути, которым можно добиться выполнения этих требований, то в программе Интернационала рабочей молодежи речь идет лишь о „надежде“ на то, что взрослые рабочие при заключении договоров, и их представители при обсуждении этого вопроса в парламенте обратят внимание на положение молодежи... Что это фактически означает, достаточно показала предыдущая деятельность социал-патриотических организаций молодежи. Это означает предательство самых насущных интересов рабочей молодежи, полную пассивность пред лицом усиливающейся капиталистической эксплуатации.

Та же пассивность характеризует и всю прочую „деятельность“ желтого Интернационала. Ни единого слова о пролетарской освободительной борьбе и ее методах, ничего кроме пустых фраз! В то же время, мы находим в программе отказ от марксистского понимания сущности преобразования общества и подмену принципа революционной классовой борьбы принципом мирной воспитательной работы по созданию „социалистически-мыслящей личности“...

Насколько „серьезное“ значение имеет выдвинутый в программе Интернационала рабочей молодежи лозунг „Долой навсегда войну“, достаточно показало поведение его организаций в период войны и после нее. Французская „молодая гвардия“ поддерживала Версальский мирный договор. Другие союзы также поддерживали националистическую политику своих правительств. Бросая нам грязные упреки в связи с нашим выступлением в пользу пролетарской Красной армии и вооружения рабочего класса, они еще и ныне занимают (где тайно, а где и явно) позицию „обороны страны“.

И так, их антимилитаризм, с одной стороны, является лицемерием, а с другой—может лишь обезоружить пролетариат пред лицом вооруженной буржуазии.

Двух с половинный Интернационал молодежи.

I. Основание 2¹/₂ Интернационала Молодежи.

Первая международная конференция организаций молодежи ныне примыкающих к двух с половиною Интернационалу, была созвана в Вене (Австрия) 26 февраля 1921 года по инициативе австрийского и французского союзов социалистической молодежи.

На эту конференцию были приглашены все организации молодежи. Конференция большинством голосов приняла предложенную германским Союзом Коммунистической Молодежи резолюцию, констатирующую наличие Коммунистического Интернационала Молодежи, к которому должны примкнуть все союзы.

После этого меньшинство, высказывавшееся против вхождения в КИМ, выделилось в особую конференцию, без участия коммунистов. На ней были представлены: социал-демократические союзы молодежи Австрии, Чехо-Словакии, Латвии и Юго-Славии, социалистические союзы молодежи Германии и Франции. Конференция постановила основать новый Интернационал Молодежи, Исполком которого должен был быть составлен из представителей примыкающих союзов—от каждого по одному.

В состав бюро входят: Талер—председатель; Гейнц—секретарь, Кимель—член.

Все три—вожди социал-демократического союза молодежи Австрии.

II. Союзы, примыкающие к 2¹/₂ Интернационалу.

Австрия.—Австрийский союз является крупнейшим союзом двух с полов. Интернационала молодежи; неудивительно, поэтому, что австрийское влияние имеет в этом Интернационале решающее значение. Австрийский союз, согласно опубликованному им

отчету, насчитывает около 26000 членов; орган его („Дер Югендлихе Арбайтер“) имеет тираж в 29000 экз. Подобно австрийской социал-демократии, он в период войны изменил делу пролетариата. Он отказался принять участие в первом совещании молодежи в период войны (на пасху 1919 года в Берне). Он неизменно находил поводы, чтобы помешать регулярной переписке с находившимся в Швейцарии секретариатом революционного Интернационала молодежи, воспрепятствовал продаже журнала „Интернационал Молодежи“ и всяческими путями старался мешать установлению связи левого крыла австрийского союза с международным секретариатом молодежи. Наконец, в 1917 году, он парализовал возможность выступления левого крыла и кончил тем, что исключил коммунистов из союза. Во время крупной политической стачки в январе 1919 года социал-демократическая молодежь вначале обязалась вести себя солидарно, с забастовщиками, а затем позорно изменила движению, как известно, потерпевшему крушение. И до и после Берлинского конгресса (в 1919 г.) она делала все возможное, чтобы помешать восстановлению Интернационала Молодежи.

После падения монархического строя в Австрии, австрийский союз в течении всей революции поддерживал соглашательскую политику социал-демократа Реннера, возглавлявшего республику. Политика эта сводилась к предательству насущных интересов пролетариата и беспримерному раболепству перед Антантой.

Союз считает своей главной задачей воспитание членов, устройство школ, докладов, экскурсий и т. д. Участие в революционной борьбе пролетариата не расценивается, как крупный фактор воспитания. „Долой политику“—таков лозунг молодых австрийских социал-демократов.

Германия.—„Союз Социалистической пролетарской молодежи Германии“ насчитывает в своих рядах около 10.000 членов.

Старый „Союз пролетарской молодежи Германии“, на происходившем в Лейпциге 7 ноября 1920 года съезде, решил присоединиться к Коммунистическому Интернационалу молодежи и слиться с германским К. С. М. Меньшинство, ныне организованное в „союз пролетарской молодежи Германии“, не захотело подчиниться решению большинства. Главный аргумент тех, кто захотел раскола, был таков: они—сторонники полного „нейтралитета“ в отношении политических партий, принадлежность же к Коммунистическому Интернационалу Молодежи означала бы,

„подчинение партии“. Под этим предлогом они вызвали раскол, ослабив таким образом единый фронт германской рабочей молодежи. На самом же деле, они вообще были противниками революционной политики Коммунистического Интернационала Моло-

Пять активных работников греческого К. С. М.
в тюрьме.

дежи и коммунистических партий, а „нейтралитет“ призван был служить лишь покровом, скрывавшим от масс их истинный образ мысли. Тотчас же вслед за расколом они завязали связь с Независимой Социалистической Партией Германии, офици-

ально приняв ее политику на с'езде в Гере—15 и 16 мая. Так завершился этот знаменитый „нейтралитет“, который был лишь средством для одурачивания широких масс рабочей молодежи.

После происшедшего в конце 1922 г. слияния социал-демократической и „независимой социалистической“ партии, молодые социал-патриоты и центристы также стали сговариваться касательно об'единения. Надо полагать, что это об'единение действительно не за горами.

Чехо-Словакия.—Союз социалистической молодежи немецких областей Чехо-Словакии образовался на конференции 5 декабря 1920 года и в настоящее время насчитывает около 10.000 членов, из них около 50 проц. девушек.

„Союз социалистической молодежи чешских областей“ насчитывает 6000 членов.

Франция.—„Союз социалистической молодежи Франции“ образовался путем раскола, происшедшего после того, как Парижский с'езд старого союза в ноябре 1920 г. абсолютным большинством голосов постановил присоединиться к К. И. М. Количество членов этого союза не превышает 500.

Латвия.—Вопреки, оказываемой правительством поддержке и несмотря на то, что коммунисты лишены возможности легально работать, латвийская организация молодых центристов очень слаба.

Юго-Славия.—В сущности говоря, центристского союза здесь нет. Представитель, присутствующий на Венской конференции, получил свой мандат от социалистической партии. Правда, несколько юношеских социалистических групп существует в Словении, но они примыкают скорее к социал-патриотам, чем к центристам. Присутствовавший на Венской конференции представитель, представлял лишь самого себя.

III. Программа 2¹/₂ Интернационала.

Борьба за улучшение экономического положения рабочей молодежи весьма умеренно интересует двух с полов. Интернационал Молодежи. В программе этому насущному вопросу посвящено лишь несколько строк; в них говорится, что положение рабочей молодежи надлежит улучшать „поскольку это возможно в рамках капиталистического строя“...

Что касается общих принципов, то здесь аргументация центристов такова: в переходный период пролетариат пользуется буржуазной демократией и заботится о создании органов, необ-

ходимых для строительства социалистического государства. Переходным периодом они называют капиталистический режим, царящий в Европе; отсюда они надеются непосредственно „шагнуть“ в социалистический рай.

В своей программе они тщательно избегают высказываться по вопросу о диктатуре пролетариата, вся их программа—восхваление демократии и демократических средств борьбы. Вопреки опыту, русской революции, они убеждают пролетариат, что для победы над буржуазией и установления коммунистического строя нет необходимости проходить через период пролетарской диктатуры.

Внимательно вчитываясь в их программу, неизбежно приходишь к выводу, что двух с полов. Интернационал Молодежи ни в коем случае не является боевой организацией рабочей молодежи. Это—воспитательная организация чисто педагогического характера, ставящая себе целью освобождение рабочей молодежи от таких недугов капиталистического строя, как алкоголизм, проституция и т. д., но совершенно не посягающая на основы капиталистической эксплуатации. Вот как они смотрят на революционные задачи своего Интернационала: „Основная задача организации молодежи в период революции состоит в том, чтобы разъяснять рабочей молодежи ее положение и обязанности и воспитывать ее путем организации марксистских лекций на социальные и научные темы, а также путем организации дискуссий на злободневные политические темы и на темы теоретического и тактического характера, непосредственно касающиеся классовой пролетарской борьбы.

Доклады и дискуссии—вот программа двух с половиной. Интернационала.

Буржуазное движение молодежи в Англии.

Буржуазные организации молодежи в Англии распадаются на две группы: одна с резко выраженным политическим характером, и другая—преследующая цели физического и культурного развития молодежи. Эта последняя группа значительно больше первой.

Демократическая партия со своим специальным отделом молодежи — „Демократическим союзом молодежи“—единственная буржуазная партия, которая интересуется вопросом о молодежи. Не очень, однако, интенсивно: случайные лекции, экскурсии и танцевальные вечера—вот почти все, что она дает молодежи. Организованная пропаганда, ей совершенно чужда. Состоя, преимущественно из дочерей и сыновей „крахмальных воротничков“ и мелких коммерсантов, этот союз не пользуется никаким влиянием в профсоюзах. Молодежь рабочего класса в этом союзе, представлена очень слабо. Его члены читают доклады о „преимуществах свободной торговли“, о «социальных реформах» и т. д. и заняты исключительно собою и своей буржуазной респектабельностью, им даже и в голову никогда не приходит „спуститься до пролетариата“. Но так как они по природе „человеколюбивы“, то устраивают время от времени благотворительные сборы и тому подобные „предприятия“ для бедных. Вне этого они держатся совершенно в стороне от пролетариата.

В общей сложности, коммунистическому союзу молодежи нечего бояться этой организаций, но он должен все же с нею бороться.

Многие сотни молодых рабочих состоят членами консервативного союза. Консервативная партия, самая правая из всех буржуазных партий, не имеет никакого специального отдела для молодежи. Но почти во всех городах и деревнях и, особенно, в их бедных кварталах, имеются устроенные ею клубы, где члены ее могут получать за дешевую плату пиво и наслаж-

даться игрою на бильярде. Это-то и привлекает кое-кого из молодых пролетариев в консервативный союз молодежи.

Консервативный союз пользуется своими членами для срыва рабочих собраний и для привлечения голосов на выборах. Многие молодые ремесленники с гордостью признаются, что они вступили в союз только из-за даваемых им своим членам привилегий.

Каких-либо систематических попыток привить своим членам политическое мировоззрение, за исключением чтения докладов, не делается.

Никаких других, носящих резко выраженный политический характер организаций для молодежи, не имеется. Тем не менее большое количество молодых рабочих и пролетарских детей состоят членами следующих „не-политических“ организаций: „бой-скауты“, союз церковной молодежи, целый ряд различных организаций мальчиков, клубы девочек и т. д.

Каждая из этих организаций имеет особую, ей присвоенную красивую форму; члены вербуются почти исключительно из рядов пролетариата и отличаются рабской психологией и воинствующим патриотизмом. Всеми способами воспитываются они в духе пламенной ненависти ко всему, что против церкви, государства и господствующего класса.

Эти организации составляют главное ядро будущей „белой гвардии“. О членах этих организаций всячески заботятся. Для них постоянно устраиваются интересные экскурсии и блестящие праздники. Физическое воспитание, которое получают их члены, игры и спортивные упражнения, которым они усиленно занимаются, барабанный бой, под который они маршируют, большие знамена, которые развеваются над ними—все это делает из них послушных рабов, которые все исполняют и всему верят. Эти организации с их блестящею внешностью и их привилегиями представляются ребенку из рабочей семьи каким-то раем, они заставляют его забывать о своей классовой принадлежности и делают из него послушное орудие господствующего класса.

Эти так называемые „не-политические“ организации отравляют детей и молодых рабочих сильнее, чем определенно-политические. Их тонко сплетенная сеть пропаганды не так бросается в глаза, но действует гораздо сильнее и способствует воспитанию довольных рабов, штрейкбрехеров и белогвардейцев.

Буржуазное движение молодежи в Германии.

1. Реакционные союзы молодежи.

(Германский Национальный Союз, Союз Бисмарка, Следопыт,
Молодая Германия и т. д.).

Материально и идейно поддерживаемые реакционными кругами, эти союзы служат вербовочным пунктом всех враждебных рабочим организаций. Главный контингент членов состоит из детей обеспеченных кругов буржуазии. Большею частью—учащиеся высших учебных заведений, молодые студенты, очень немного коммерческих учеников и служащих. Управление находится в руках офицеров, учителей-националистов и ректоров школ. На всех их празднествах в программе прежде всего значатся: клятва мести Антанте, клятвенное обещание борьбы за восстановление монархии и возвращение Гогенцоллернов, протест против „диктатуры улицы“ (следовательно, порабощение пролетариата).

Этим целям соответствует общая картина жизни этих организаций: наряду с крупными демонстрациями при участии рассыпающих цветы девушек, устраиваются регулярные военно-полевые упражнения, дефилирование гимнастов и спортивные олимпиады. Часто прибегают к умелому использованию романтических трюков—клятва на кинжале, кровавая месть предателям и т. д. Дикая националистическая романтика, постоянное проявление классовой ненависти к пролетариату, антисемитская шумиха и умелое управление,—вот что составляет форму и содержание деятельности этих союзов.

Республиканское правительство из чувства чистейшей „демократичности“ оставляет подкопную работу реакционных групп безнаказанной; все приличные представители буржуазии, все „истинно-немецкие“ школьные учителя любят эту „Молодую Германию“ ведут в пользу таких „народных“ союзов успешную

пропаганду. Только в тех немногих случаях, когда под давлением чрезмерно скопившегося материала „республиканские“ власти оказываются вынужденными производить расследование, выясняется лишний раз, что в рядах этих союзов происходит тайное формирование монархической реакции.

II. Умеренные монархисты.

(Молодежь народной партии).

Члены этого союза (дети крупных промышленников, купцов, и банкиров) занимаются спортом больше, чем политикой, и о спорте с ними можно разговаривать прежде всего... Они очень ратуют за перемещение опасной силы молодого пролетариата из головы, сердца мозга—в ноги. Поэтому они устраивают футбольные площадки, имеющиеся в каждой деревушке, охотно принимают попечительство над различными спортивными клубами и учреждают почетные призы и спортивные олимпиады. Они финансируют ежедневные спортивные листки (напр., „Полдень“ и др.), наряду со спортивными отчетами, печатающие политические сплетни не только о коммунистах, но даже и о демократическом правительстве республиканской Германии...

Умелая пропаганда и кинематографическая реклама сделали спортивные клубы этого союза одним из опаснейших орудий реакции. Состязания на первенство часто привлекают по 30—40 тысяч зрителей. В рядах этих зрителей, к сожалению, зачастую встречаются и молодые пролетарии...

III. Буржуазные республиканцы.

(Немецко-демократическая молодежь).

Этот союз стал более или менее известен только после убийства Ратенау *) и связанных с ним демонстраций. В союзе происходит борьба двух течений. Первое из них является придатком „германской демократической партии“**) и всецело отражает ее политику; второе течение стремится уйти более влево (поскольку термины „вправо“ и „влево“ здесь, вообще применимы), и опирается на оппозиционные круги радикальной буржуазии и интеллигенции.

*) Ратенау—бывш. министр иностранных дел в германском правительстве, убитый в 1922 г. монархистами.

**) Германская демократич. партия—одна из буржуазно-республиканских партий, имеющая своих представителей в правительстве.

В этом союзе расцветают буржуазно-пацифистские и буржуазно-демократические настроения.

Пролетарских элементов в этом союзе почти не имеется. Все члены учатся в высших учебных заведениях. Союз весьма родственен тем мелко-буржуазным союзам молодежи о которых нам ниже придется говорить в связи с обществом „Перелетных птиц“.

4. Общества „Перелетных Птиц“ и „Свободная Германия“

когда-то революционные и преследуемые правительством общества радикальной буржуазной молодежи, проводившие борьбу со старой школой, родительским домом, государством и семьей, а в настоящее время—только кучка оппозиционно-настроенных молодых интеллигентов. Когда то—жертвы клеветы и преследований, сегодня—любимцы республиканских властей. Война и революция вызвали в этих обществах некоторые „брожения в умах“. Все ценные элементы стали на сторону пролетариата; осталась только кучка стриженных девушек и длинноволосых юношей, весьма романтически-настроенных, вечных „перелетных птиц“, тоскующих по Азии, и Индии...

Организация „Свободная Германия“ с самого начала германской революции утратила свой былой политический радикализм. Уцелело только первоначальное увлечение романтикой, заставляющее „свободных германцев“ на своих собраниях произносить якобы—революционные, но, по существу, никчемные и мелкобуржуазные речи... В их идеологии анархизм причудливо сплетается с мистицизмом; в их практической деятельности—пацифистская пропаганда с фактической поддержкой Стайнесса*)... Ко всему этому—немножко игры в политическую оппозицию, немножко увлечения „свободной любовью“, чуточку „индейской литературы“ рядом с декламированием революционных стихотворений. Такова в общих чертах жизнь этих групп.

Все это движение вполне можно было бы обойти молчанием, если-бы их идеология не получила в последнее время прав гражданства у молодых социал-патриотов и центристов.

Если позиция „Перелетных Птиц“ и „Свободной Германии“ вполне соответствует социальному уровню мелкой буржуазии, то заимствование их мелко-буржуазной идеологии организациями пролетарской молодежи знаменует собою полное исчезновение клас-

*) *Стайнес*—крупнейший капиталист в современной Германии, вождь, мечтающий о „военном реванше“ германской буржуазии.

сового боевого характера этих организаций и отказ от революционной идеологии, от марксизма.

5. Союзы радикальной интеллигентской молодежи.

(Мюнхенская молодежь—Путник—Интернациональный Союз Молодежи).

Ознакомление мелко-буржуазной молодежи с коммунистическими идеями повлекло за собою возникновение организаций, более или менее сочувственно относящихся к коммунизму. Большого количества членов эти организации пока не имеют.

Мы, коммунисты, не должны ни на минуту забывать предупреждение Фридриха Энгельса относительно уступок мелкой буржуазии: „хотя прилив мелкой буржуазии и служит доказательством быстрого успеха пролетарского движения, но в то же время является несомненной опасностью, если только мы упускаем из виду, что эти люди пришли к нам потому, что они должны были придти. Прилив их только доказывает, что пролетариат стал руководящим классом. Но так как они приходят к нам с мелко-буржуазными желаниями и представлениями, то никогда не следует забывать, что пролетариат легко может утратить свою историческую руководящую роль, если пойдет на уступки этим желаниям и представлениям мелкой буржуазии“.

Только в том случае, если мы будем действовать согласно этому предостережению Фридриха Энгельса, мы будем в состоянии подлежащим образом использовать силы стоящей за нами интеллигенции.

6. Религиозные Союзы Молодежи.

а) Католические организации.

1. Католический Союз Молодежи.—Число членов около 400,000 (исключительно юноши). Этот Союз гордо пишет о себе: „Если мы выстроим всех наших членов по четыре человека в ряд, то эта колонна достигнет приблизительно 90 километров длины, без пропусков и перерывов. Для того, чтобы пройти мимо нас, этому отряду понадобилось-бы не меньше 18 часов. При нашем количестве членов, мы являемся самым большим союзом мужской молодежи в Германии, а может быть и во всем мире“.

Помимо огромного числа членов, обращает на себя внимание еще и то обстоятельство, что союз состоит исключительно из элементов полу-пролетарских и мелко-буржуазных. Большею частью—молодые ремесленники, конторские ученики, рассыльные и в меньшей мере, юные промышленные рабочие.

Управление, поддерживаемое хорошо поставленной прессой, находится в руках католических священников. Отделения этого Союза имеются при каждом церковном приходе.

Организационная работа в этом союзе поставлена образцово. Помимо театральной секции со специальным артистическим

К. Кольвиц.

Революция.

инструктированием, имеется и особая спортивная организация — „Немецкая Молодая Сила“. В каждом городе союз имеет собственные спортивные и футбольные площадки, находится в связи с заграничными католическими спортивными союзами Голландии, Швейцарии и Люксембурга и устраивает спортивные состязания на первенство стран. Наряду с этим, существуют секции „странников“, занимающиеся устройством экскурсий. Политически этот союз Союз хотя и не открыто связан с „пар-

тием католического центра^{*)}, а экономически—с Союзом Христианских Ремесленников. Экономические вопросы неизменно обсуждаются в духе классового примирения и христианской солидарности²; классовая борьба предана „беспощадному проклятию“... Если мы станем внимательно следить за их печатью, то оттуда мы всегда сможем почерпнуть достаточно материала для нашей пропаганды.

2. По образцу „католического союза молодежи“, объединяющего исключительно юношей, организованы и „Католический Союз Молодых Девушек (500.000 членов)“, „Южно-Германское объединение Католических Женских союзов Молодежи“ (28.000 членов) и наконец, „Союз Женской Католической Молодежи“ (12.000 членов).

3. Несколько более свободный от религиозной идеологии характер носят всецело стоящие под влиянием „Перелетных Птиц“ католические организации среди гимназистов и студентов „Новая Германия“ и „Велико-Германская Молодежь“. Здесь идеология „Перелетных Птиц“ смягчила присущую „Католической Молодежи“ религиозную нетерпимость.

б) Евангельские организации.

Здесь мы можем быть гораздо более краткими, не потому, чтобы евангелические организации имели меньше значения, но потому, что все они по своему политическому, социальному и экономическому строению весьма напоминают организации католические. Наиболее передовыми и своводолюбивыми являются: „Объединение Германских Союзов Молодежи“ и „Новое Творчество“—в Шлюхтерне. Сюда же относятся Союз Молодежи Активного Христианства, ученическо-Библейские Кружки, Христианские Союзы Юношества и, наконец, Евангелический Союз Женской Молодежи.

^{*)} „Католический центр“—одна из крупных политических партий Германии, объединяющая, преимущественно, крестьянство и городскую мелкую буржуазию.

РИХАРД ГИПТНЕР.

Вожди желтого Интернационала Молодежи.

Вожди Интернационала Рабочей Молодежи—недурные цветочки, выросшего в злачном месте растения. Только после того, как испытаешь сомнительное удовольствие познакомиться с ними поближе, начинаешь понимать, с кем имеешь дело.

Вот прежде всего Пиэт Фоогд из Голландии, верховный руководитель Интернационала молодежи, молодой человек нежного возраста—так между 50 и 60 годами—с самым настоящим голландским пузом. Разыскивая какую-нибудь юношескую организацию, согласную вместе с ним образовать Интернационал Молодежи, он не брезговал самыми шарлатанскими приемами. Когда наша немецко-чешская секция (Ц. К. в Теплице) на его секретные циркуляры ответила ему, что она уже давно присоединилась к К. И. М'у и что он, так сказать, несколько запоздал, он настолько обнаглел, что предал гласности письмо, яко-бы адресованное нашим немецко-чешским Ц. К. к Союзу Немецкой Социал-Демократической Молодежи (Ц. К. в Берлине); в письме этом предлагалось учредить Интернационал Молодежи и созвать предварительный съезд.

В заголовке, опубликованного Фоогдом письма стояло: „Теплиц, 5 марта 1920 г.“ и подпись „Гансличек“—наш коммунистический секретарь.

На самом же деле, это письмо вовсе не было послано из Теплица в Берлин, а как раз наоборот! Заголовок его гласил: „Берлин, 5 марта 1920 г.“ и подпись: „Август Альбрехт“—секретарь социал-демократического Союза Молодежи!

Недурной трюк, не правда ли?

Август Альбрехт, в настоящее время казначей Интернационала Рабочей Молодежи получил как раз подходящее место. Нам он известен еще по Гамбургу. Там в начале войны, в 1914 г. социал-демократические прислужники делали всевозможные усилия, чтобы вовлечь Союз Молодежи в военное обучение. Но собрание делегатов Союза огромным большинством отклонило это

предложение. Нашлось только несколько предателей выступивших за это предложение, и в числе их был Альбрехт. За это он вскоре получил награду. Дело в том, что он в то время был безработным. Но тут в нем принял участие один из социал-демократических редакторов и письменно рекомендовал его в крупное промышленное предприятие; этот редактор советовал взять на службу Альбрехта „ввиду того, что он принадлежит к

Георг Гросс.

Предатель

числу тех благонамеренных элементов, которые не разделяют радикализма Союза Молодежи“... Так Альбрехт был вознагражден за свое предательское поведение...

На предприятии, куда поступил Альбрехт, работало много наших молодых товарищей, и содержание рекомендательного письма вскоре стало известно; один из руководителей молодежи огласил его на делегатском собрании союза. Вскоре после этого он был уволен с предприятия и призван на военную службу.

Напротив, Альбрехт поступил на предприятие, куда был вытребован с военной службы.

Таким путем в военное время вожди социал-демократической молодежи и командующие генералы помогали друг другу в деле борьбы с революционной молодежью...

Но когда им это не удалось и когда К. И. М. стал завоевывать одну организацию молодежи за другой, П. Фогд и Альбрехт чрезвычайно встревожились... В августе 1920 г. они встретились в Киле с Максом Вестфалем и одним датчанином. В ук-

ромной комнатке дома профсоюзов Килия зашел разговор о том, как учредить второй Интернационал Молодежи и о том, как „взорвать“ К. И. М.

Переговоры об организации Второго Интернационала тянулись несколько месяцев. В течение всего этого времени наши „герои“ воздерживались от опубликования каких бы то ни было отчетов о происходивших переговорах.

Когда они, по истечении почти целого года, приступили к основанию своего Интернационала, мы отправились в Гамбург где они в то время находились. Мы привезли с собой товарищей Мюнценберга и Самуэльсона (из Швеции).

Когда мы в ресторане дома Союзов подошли к обществу, сидевшему за столом, то толстый Фоогд чуть не подавился, особенно после того, как мы потребовали, чтобы на устраиваемое их Исполкомом собрание рабочей молодежи допустили наших ораторов. Макс Вестфаль, как руководитель собрания, отвечал категорическим отказом. Но, все-таки, мы на следующий день пробрались на собрание и наслушались там их торжественных псалмов... А нашему товарищу Самуэльсону полиция больше не разрешила показываться в Германии. Почему-бы это?

* *

В Германии часто сталкиваешься с людьми на железных дорогах. Еду я как-то из Южной Германии с областной конференции, сажусь за стол на вокзале во Франкфурте—и кого же я вижу перед собой? Августа Альбрехта! Или еду я из Гамбурга в Берлин, иду в вагон-ресторан—и кто оказывается по другую сторону стола? Макс Вестфаль!

Незадолго до Зальцбургского совещания*) я и еще несколько товарищей сели в поезд, направляясь в Лейпциг. Вдруг мы в соседнем купе слышим разговор об этом совещании. Мы заглянули в купе—и увидели, что там сидит половина Центрального Комитета „Союза Рабочей Молодежи“ (**).

„Ну, ребята, в Зальцбурге надо чего-нибудь добиться! Мы должны обернуть дело таким образом, чтобы Зальцбургское сове-

*) В Зальцбурге в августе 1922 г. состоялось совместное заседание Исполкомов 2-ого и 2½-ого Инт-лов Молодежи. На этом заседании было постановлено отвергнуть предложение Исполкома К. И. М.а о создании единого фронта и о созыве Всемирного Конгресса Рабочей Молодежи.

**) „Союз Рабочей Молодежи Германии“ примыкает ко Второму Интернационалу Молодежи.

щение превратилось в грандиозную демонстрацию в пользу Интернационала Рабочей Молодежи. 2^{1/2}-ный Интернационал Молодежи мы припррем к стенке!"

...Так! Такой откровенности мы не ожидали. Теперь-то мы прекрасно поняли, что из нашего предложения о созыве Конгресса Рабочей Молодежи ничего не выйдет и, что вожди Второго Интернационала думают лишь о том, как бы одурачить двухсполовинников и оставить с носом нас!

Неделю спустя после Зальцбургского совещания я снова еду из Гамбурга в Берлин и снова встречаю... Макса Вестфалья! Я делаю вид, что не знаю результатов их совещания относительно Мирового Конгресса Молодежи и спрашиваю его об этом. — „До тех пор, пока вы не образумитесь, ты можешь себе представить, каково будет наше решение“. Я понял, что этот ответ означает отказ. — „Будем надеяться, что рядовые члены ваших союзов скоро образумят вас“, — ответил я и ушел.

Надо надеяться, что пройдет еще немного времени, и Интернационал Рабочей Молодежи окончательно отцветет. Родившись где-то в укромном местечке, он и сгинет где-нибудь в углу, а молодые рабочие пойдут вслед за своим единственным истинным вождем:

— За Коммунистическим Интернационалом Молодежи!

Ж. ДОРИО.

ВАЛЬЯН *)

Если почитать газеты желтого Интернационала молодежи, то можно подумать, что Вальян—это великий вождь пролетарской молодежи... Но разочаруйтесь!

Когда-то, в 1918 и 1919 г.г., Вальян был лидером крайней левой фракции „Социалистического союза молодежи Франции“ **). Лишенный определенных политических убеждений, он отличался крайней идейной неустойчивостью. Свою „сверх-левую“ позицию он ловко защищал при помощи... националистических аргументов. Но вот наступают парламентские выборы, и этот субъект

*) Вальян—вождь французского социал-патриотического союза молодежи, отличающийся крайней политической неустойчивостью.

**) „Социалистич. союз молодежи Франции“ в 1918—19 г.г. объединял самые разношерстные элементы. Позднее левая часть союза перешла в К.С.М.

совершает презабавное „сальто-мортале“ (прыжок в воздухе): он вылетает из Социалистич. союза молодежи, с кошачьей ловкостью переворачивается в воздухе и, наконец, целым и невредимым становится на ноги... на крайнем правом фланге социалистической партии. Здесь он объединяется с социалистическими отщепенцами самого худшего сорта...

Никто никогда не узнал, каким образом этот молодой пройдоха в неделю перенесся из левой фракции союза на крайнюю правую социалистической партии. Эта стремительная эволюция озадачила даже его друзей, которые отказались за ним последовать.

На муниципальных выборах в 1922 г. он выставляет свою кандидатуру в противовес кандидатуре арестованного товарища, коммуниста... Трех лет для него оказалось достаточным, чтобы стать контр-революционером, точно так же, как раньше ему хватило одной недели, чтобы стать ренегатом...

Другая веселенькая история: в 1920 г. он созывает конгресс „Молодой гвардии“^{*)},—союза, насчитывающего самое большее—50 членов... Чтобы придать своей затее более грандиозный вид, он ставит на повестке дня пять вопросов. К сожалению, единственным докладчиком был он сам. По первому вопросу он докладывает под своей фамилией, по второму—под именем, по третьему—под псевдонимом, по четвертому—под другим псевдонимом и по пятому—опять под своей фамилией: Вальян. Но всего забавнее, что отчет об этом „конгрессе“ до сих пор еще не появился, хотя и намечен к опубликованию в газете „свободная Франция“,^{**)} где этот молодой вертопрах иногда помещает свои литературные произведения. Как бы не оказалось, что от союза „Молодой гвардии“ остался только безжизненный остов... отсутствие отчета о конгрессе заставляет даже предполагать, что этот остов уже давно рассыпался в прах.

Если вы в газетах желтого Интернационала встретите имя „Вальяна“, то не пугайтесь—оно ничего не значит!..

*) „Молодая гвардия“—небольшая группка молодых социал-патриотов, примыкающих ко второму Интернационалу молодежи.

**) „Свободная Франция“—бульварная газета националистического направления.

С. ДАЛИН.

„Христианские“ мальчики и американские папаши.

Большую роль в деле порабощения китайцев играют различные иностранные религиозные организации. Я говорю о миссионерах, попах, монахах и монахинях и, прежде всего, о „Христианском Союзе Молодых Людей“ *).

Все эти миссионеры связаны с контр-разведками своих стран. Так, во время восстания китайского народа против иностранного империализма в 1898—90 г.г., получившего название „боксерского восстания“, вся миссионерская „святая братия“, имея связи среди обращенных в христианство китайцев, исполняла прямые функции контр-разведчиков.

Миссионер—это понятие вполне равносильное агенту правительства.

Американский „демократический“ империализм небезуспешно пытается с помощью тех же средств обрабатывать общественное мнение Китая.

Для этой цели американцы создали в Китае организации „Христианского Союза Молодых Людей“, существующего на средства капиталистов, стоящих близко к американскому правительству.

В основе, проводимой этим Союзом политической пропаганды и агитации лежит, конечно: терпи и подчиняйся, переноси терпеливо обиды, за что получишь „блаженство на небеси“. Все это лозунги, имеющие определенный политический смысл...

Но для того, чтобы обратить на себя внимание китайцев и прослыть за „друзей китайского народа“, Христианский Союз Молодых Людей совместно с миссионерами открывает школы, госпитали, даже богадельни.

*) Христ. Союз Молодых Людей одна из крупнейших буржуазных организаций молодежи, имеющая свои группы почти во всех странах.

Этим путем они привлекают на свою сторону китайскую массу, в особенности молодежь, которая в дальнейшем политически обрабатывается в клубах „христианских мальчиков“.

Во время много нашумевшего в 1919 г., не только в Китае, но и за пределами его, бойкота китайцами японских товаров, который был поддержан американцами, что являлось попыткой американских капиталистов экономически вытеснить Японию из Китая,—Христианский Союз Молодых Людей являлся фактически штаб-квартирой бойкотистского движения.

Угроза японцев подавить этот бойкот вооруженной силой была угрозой больше по адресу американского правительства чем по адресу китайцев. И американцы пошли на уступки. Они отказались от поддержки бойкота.

Проводил в жизнь это решение опять-таки Христианский Союз Молодых Людей, который предал боровшееся с японским империализмом китайское студенчество и свел на нет результаты бойкота.

Опять-таки „христианские мальчики“ оказались очень послушными ребятами своих папаш из американского посольства.

Прошло с тех пор три года. За это время Христианский Союз Молодых Людей успел несколько „полеветь“. Священное писание оказалось недостаточным для воздействия на китайскую молодежь.

Пришлось забросить терминологию в роде „небеси, чудеса творящие“, аки и прочие священные словеса и заговорить терминами земного характера:

— Всеобщее разоружение!

— Демократия!

— Мировой конгресс Христианского Союза Молодых Людей!

Совсем не шутят! Да и конгресс созывают не в небесах, а в Пекине.

А делегаты, как потом выяснилось, в „чинах и орденах“...

В чем же дело?

Ларчик просто открывался. Незадолго перед „полеванием“ закончилась Вашингтонская конференция, где Америка наговорила кучу слов о разоружении всех кроме себя, разумеется.

Этими словечками: разоружение, демократия, равенство, „христианские мальчики“ хотели одурачить массы.

Но не тут-то было. Социалистический Союз Молодежи провел стройную кампанию по разоблачению сущности Христианского

Союза Молодых Людей. Сотни прокламаций, листовок, воззваний было брошено в массу.

В противовес Христианскому Союзу был создан Антихристианский Союз Молодежи.

Полетели телеграммы по всем университетам:

— Организуйтесь, протестуйте против новой провокации!

Секретарь одной из христианских организаций показывал мне целую кучу писем, с выражением симпатии идеям новой организации и ее борьбы.

За один месяц движение охватило около двадцати тысяч молодежи. Не было города, где не было бы Антихристианского Союза Молодежи.

Всюду митинги, протесты, демонстрации против конгресса Христианского Союза Молодых Людей.

Завопили американские газеты:

— Большевистская пропаганда; положение напоминает боксерское восстание! Введем войска, убьем заразу!

Зашныряли дипломаты, ноты, протесты...

А газеты-то, газеты! Посмотрите на „Пекин—Тьендзинское время“—американский орган. Выше заголовка жирным шрифтом: „Об антихристианском движении смотри страницу такую-то“.

Вооруженные угрозы возымели свое действие.

Английская полиция в Шанхае, месяц спустя, совершила налет на квартиру Антихристианского союза. Начались репрессии.

Я решил поехать ко времени открытия конгресса Х.С.М.Л. в Пекин. Здесь легко было следить за его работой.

Остановился в отеле, где разместились делегаты конгресса.

Кого здесь только не было: худосочные англичанки, немцы, американцы, задававшие тон,—вплоть до представителей Христианского Союза Молодых Людей России, выкопанных, вероятно, из Харбина, далее—индусы, негры, китайцы.

Но молодежь—то все... с лысыми, бородами, седыми усами. Нечего и говорить—почтенная молодежь! А вот один из вождей—какой-то бывший министр вильгельмовского правительства. Ныне он не у дел—безработный. Но ничего, пристроился, нашел место у „христианских мальчиков“.

Молитв-то пели. Господи, благослови! Спать не давали. По всему отелю гудели. А ведь отель не малый, шестизэтажный.

Идешь по корридору—а только и слышно: „антихристиан муве-мент“—по нашему,—антихристианское движение...

— Здорово дрожат—подумал я.

Помолившись, принялись за предварительную работу.

Работают они по-нашему. Комиссии, заседания, совещания, машинистки, стенографистки...

Вдруг—бац! Никого не стало в отеле. Помолились... и уехали верст за двадцать от Пекина. Там открыли свой конгресс.

Подальше от „антихристиан муве-мент“.

Во время конгресса молодежь Китая продолжала демонстрировать свои „симпатии“ к Христианскому Союзу Молодых Людей.

После конгресса движение пошло на убыль. Но итоги движения были великолепные.

Во первых, Христианский Союз Молодых Людей был разоблачен перед широкими массами китайской молодежи.

Во вторых, окреп и вырос Социалистический Союз Молодежи как в качественном, так и в количественном отношении.

В общем, результаты были не плохие.

„На стенах Венеции“.

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИИ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие.....	Стр. III
------------------	-------------

I. В тисках капитала.

1. Вл. Мирошевский. Экономическое положение рабочей молодежи на Западе	4
2. В. Гельц. Мы и они	14
3. Лерини Хорват. На грани вырождения	16
4. Эрнст Пречанг. Будет иначе	19

II. Путь борьбы.

5. О. Тарханов. Путь борьбы	25
6. Коммунистический Интернационал Молодежи на Западе.	
а) экономическая борьба	32
б) антимилитаризм	36
в) просветительная работа	41
г) наша пресса	43
д) детские группы	44
е) красный спорт	46
ж) работа среди молодежи Востока	47
7. Юлиус Церфасс. Отцы и дети	49
8. Евгений Левинз. Расстреляны по закону	50
9. * * * В тыловой заставе	53
10. Ел. Андиаш. Три портрета	57
11. Ел. Андиаш. В венгерском подполье	60
12. * * * Голь на выдумки хитра	67
13. * * * Праздник в тюрьме	69
14. Франц. Н. На границе	71
15. Рикэ. Как мы выпускали нелегальную газету	74
16. Осинни. Контр-выступление	79
17. Д. Ламбрев. Детские коммунистические группы	82
18. С. Далин. Первомайская демонстрация	85

III. Наши противники.

19. Желтый Интернационал Молодежи	92
20. 2^{1/2}-ый Интернационал Молодежи	95
21. Буржуазное движение молодежи в Англии	100
22. Буржуазное движение молодежи в Германии	102
23. Р. Гиптнер. Вожди желтого Интернационала молодежи	108
24. Ж. Дорио. Вальян	111
25. С. Далин. „Христианские“ мальчики и американские папаша	113

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„Молодой Рабочий“

**ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ
В ПРОДАЖУ КНИГИ**

oooooooooooo 1. oooooooooooooo

П. Бляхин

КРАСНЫЕ ДЬЯВОЛЯТА

oooooooooooo 2. oooooooooooooo

ОТ СТАРОГО К НОВОМУ

коллективная пьеса

::: в 3-х актах. :::

**Пьеса создана коллективом
клуба „Молодой Большевик“**

Место действия—мастерская, баррикады, площадь. Пьеса охватывает 3 периода—монархию, октябрь, современность и рисует жизнь и быт подростков-рабочих в прошлом и новом. Легкость инсценировки делает ее очень удобной для клубных постановок, тем более, что в конце книжки помещены снимки с отдельных моментов различных сцен.

Книга издана на глазированной бумаге, с оригинальной обложкой в 2 краски.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ“

при Ц.К.К.С.М.У.

К Н И Г И ЖУРНАЛЫ ГАЗЕТЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЫПУСКАЕТ:

Библиотеку, ставящую своей целью удовлетворение духовных и культурных запросов рабочей и крестьянской молодежи.

Беллетристику и поэзию—русскую, украинскую и еврейскую.

Книги по естествознанию и технике.

Литературно-научн. сборники, хрестоматии для школ фабзавуча и рабфаков.

• Серию книг по истории Украины.

Периодические издания с широким освещением всех вопросов теории и практики юношеского движения.

Библиотеку „Юного Спортсмена“.

Выпущено свыше 75 изданий.

Издательство производит широкие операции по закупке и обмену литературы для организаций КСМ, школ фабзавуча, рабфаков и прочих пролетарских юношеских организаций.

Быстрое и аккуратное выполнение заказов.

При оптов. закупке **скидка** в 25%.

Склад издательства: Харьков, Мирносицкая, 21-6.

Магазин: пл. Тевелева (б. Никол.), № 30.

Телеграфный адр.—Харьков, Цекамолукр.